

**Добро пожаловать
в загробный мир!**

Елена Дейнега

18+

Елена Дейнега

Добро пожаловать в загробный мир!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72462004
SelfPub; 2025*

Аннотация

Эш – необычный жнец, ведь он способен чувствовать и сопереживать. Кроме того – от других его отличает любовь к детям и животным, а ещё – необъяснимое отвращение к смерти.

Стёртые два столетия назад воспоминания начинают терзать его разум, всплывая на поверхность из тьмы и заставляя задавать неудобные вопросы о природе их мира.

В системе министерства, тем временем, происходит массовый сбой. Один работник из отряда жнецов пропадает без вести, а по миру живых проходится череда загадочных смертей.

Погружаясь в пучину тайн и загадок, Эш должен не только сохранить баланс между мирами, но и разобраться в себе. Что связывает исчезновение другого жнеца с пробуждением его памяти? Какую роль играет он сам в этой запутанной истории?

И самое главное – какой выбор сделает Эш?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	41
Глава 4	60
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Елена Дейнега

Добро пожаловать в загробный мир!

Глава 1

Ветер наверху всегда казался сильнее. Эш сверился с наручными часами: девять двадцать три. Лёгкие потоки холодного воздуха трепали его волосы, заставляя их колыхаться, словно волны на поверхности озера. Он стоял на краю крыши многоэтажного дома и смотрел на автотрассу: машины мчались одна за другой, оставляя за собой шлейф выхлопных газов.

«Идеальное место для наблюдения за людьми», – подумал он, сжимая в руке толстую книгу.

Люди... Каждый из них неизбежно проходит через два события – рождение и смерть. Так же, как животные, растения, насекомые и вообще всё, что может считаться живым. Эш наблюдал за ними, как за муравьями, ползущими по своим делам. Большую часть времени он только и делал, что смотрел на то, как они куда-то идут, что-то говорят, чем-то занимаются... Точно муравьи. Тем более, что с той высоты, на которой он сидел, люди действительно напоминали муравьёв

– тёмные точки на земле, движущиеся в бесконечном потоке жизни.

Девять двадцать пять.

Эш насторожился. Его внимание привлекли звуки, резко нарушившие привычный городской шум: снизу слышались грохот, скрежет и крики. Толпа собиралась вокруг двух машин, одна из которых ехала по встречной полосе, а затем влетела в другую на полном ходу. Кто-то впал в шок и заплакал, остальные спешили вызвать полицию и скорую помощь. Эш сверился с часами во второй раз и, тяжело вздохнув, прыгнул вниз.

Из автомобиля, шатаясь, вышла испуганная девушка с растерянным, мечущимся взглядом. Она пыталась подойти к окружающим и что-то им сказать... Но её никто не видел.

– Эй! Я здесь! Всё хорошо, я... – она коснулась плеча незнакомого мужчины, но тот даже не обратил на это никакого внимания. Только теперь до неё дошло, куда все смотрят.

За рулём второй машины, той, в которую влетели, сидело... Тело. Её тело. Из первой, тем временем, шаткой походкой вылез мужчина в состоянии тяжёлого опьянения.

– Алиссия Эванс. Родилась двадцать первого декабря, умерла девятого апреля, в девять двадцать пять вечера, от перелома шейных позвонков... – Эш сделал последнюю пометку в книге, после чего закрыл её и подошёл к девушке. Она обернулась на звук своего имени. – Добро пожаловать в

загробный мир. А теперь – прошу, пошли за мной.

Но она стояла, как вкопанная. Смотрела на него своими светлыми, широко раскрытыми глазами, отчаянно не веря в происходящее. Эша эта реакция, впрочем, не удивила: он видел её почти столько же раз, сколько и забирал души.

– Я... Но... – Алиссия пыталась что-то сказать, но слова застряли в горле. Глаза наполнились слезами.

– Отвечая на все твои вопросы: да, ты умерла. Да, только что. Нет, нас никто не видит. Что будет дальше? Увидишь. Всё зависит от того, каким человеком ты...

– Там мой сын! – кричала она. – Мой сын, он был на...

Под визг сирен приехала машина скорой помощи. Люди вытащили её бездыханную оболочку на землю и в тот же миг увидели ребёнка. Мальчику было года три на вид, он громко плакал, лицо испачкалось в крови. На лбу – неглубокая рана, испуганные глаза искали маму среди толпы незнакомых людей. Врачи поспешили забрать его для оказания первой помощи.

Эш открыл книгу. Что-то заставило его это сделать... Жалость? Возможно. Он не привычен к подобным чувствам, но в тот момент они (или нечто похожее) накатили на него, как волны на берег.

– Знаешь, вообще-то я не имею права раскрывать такую информацию, но... – он долго ходил взглядом по страницам, после чего закрыл книгу вновь и сказал: – Он проживёт ещё лет шестьдесят, станет врачом, спасёт много жизней, потом

женится и бла-бла-бла... Короче: всё хорошо с ним будет, не переживай.

Кажется, слова Эша её не утешили. Она закрыла лицо руками и разрыдалась пуще прежнего, отражая своё горе в каждом движении.

– Мой мальчик... Как же он? Без меня?! У нас же никого нет...

– Да, он окажется в детском доме, но его оттуда почти сразу заберёт хорошая семья. Ну всё, давай уже, пошли. У меня много работы, знаешь ли.

Но Алиссия стояла, не собираясь сделать даже шагу. Прошло не менее пяти минут (Эш нервно поглядывал на часы), прежде, чем Алиссия смогла заговорить.

– Почему это произошло? – спрашивала она сквозь слёзы дрожащим голосом.

– Я и так сказал тебе слишком много, – ответил он, пытаясь сохранить хладнокровие. – Если скажу ещё хоть что-нибудь – придётся потом объяснительную писать и выговор от начальства выслушивать.

Алиссия вновь начала плакать. Её слёзы капали на землю, смешиваясь с пылью и грязью, оставшимися от аварии.

– Что происходит... Я не понимаю... Почему они не видят?

Эш потерял всё человеческое – в том числе и эмоции – когда его назначили жнецом. Он больше не знал ни радости, ни грусти... Но в ситуациях, подобных этой, вспоминал о

раздражении: тяжело оставаться спокойным, когда впереди ещё целая ночь, десяток душ, и у каждого из них есть своё время... А его так бесцеремонно задерживают. Он ухватил Алиссию за руку и потащил за собой в надежде на то, что скоро она успокоится. Девушка, на удивление, не сопротивлялась: она пребывала в состоянии глубокого шока и шла за Эшем, как маленький ребёнок – плача, спотыкаясь, но пытаясь не отставать.

Он завёл Алиссию за угол, достал из кармана связку ключей и, найдя нужный, отворил ими первую попавшуюся дверь. За ней простирался мир, наполненный мягким светом и тишиной, где время теряло своё значение, а горе и страдания оставались позади.

Свет, ударивший в глаза, был настолько ярким, что Алиссия тут же перестала плакать и поморщилась. Когда глаза привыкли, она увидела в проходе многоэтажный комплекс. Люди, одетые в строгие костюмы, сновали туда-сюда, у кого-то в руках находились большие стопки документов, у других – стаканчики с кофе. Кто-то спешил, кто-то, наоборот, направлялся по своим делам неспешной походкой, оживлённо переговариваясь. Эш толкнул Алиссию вперёд и только после неё зашёл сам.

– Что это? Где мы?! – начала расспрашивать она Эша, придя в себя.

– Загробный мир, душенька моя. Сейчас я проведу тебя к одной очень хорошей женщине, и уже она будет решать, что

с тобой делать дальше...

Но не успел Эш закончить, как его окликнули.

– Эш! Приветик! Не хочешь кофейку? – к ним подбежала светловолосая девушка. Она, в отличие от остальных, выглядела немного неопрятно: рубашка выбилась из мятых брюк, воротник покосился, а пучок, явно завязанный наспех, давно растрепался.

– Нет, не хочу. И... Боже, что за вид?! Приведи себя в порядок, ты нас позоришь! Поверить не могу, что кто-то в последние минуты на Земле видит перед собой... Тебя.

– Зато мои души не плачут, в отличие от твоих! Опять, небось, сразу за собой потащил, даже не утешив?

– Так вот, почему ты везде опаздываешь? А мне потом за тебя сверхурочно работать приходится...

Алиссия наблюдала за ними, не говоря ни слова. Её красные глаза следили за происходящим, метаясь от Эша к знакомке и назад.

– Ты должен быть добрее! – настаивала она.

– Да с каких это пор смерть должна быть... Доброй?! Всё, не задерживай меня, пока.

Эш сверился с часами и ухватил Алиссию за руку.

– У меня меньше двадцати минут осталось до следующего человека, а я тут с вами нянькаюсь!

Он дотащил девушку до лифта и нажал на кнопку. Некоторое время они стояли в полной тишине, Алиссия оглядывалась по сторонам, а Эш – листал книгу.

– А что вы... Ну... Делаете? – осторожно спросила она.

– Я? Работаю... – невозмутимо ответил Эш. – В отличие от некоторых, – добавил он через непродолжительное время.

– А кто вы?

– Жнец.

Этот ответ мало что дал Алиссии, и она продолжала сверлить мужчину взглядом до тех пор, пока он не обратил на неё внимание.

– Ну что ещё? – Эш нехотя повернул голову в сторону новой души.

– Вы, получается, убиваете людей?

Эш опешил от её вывода. Он всякое слышал в свой адрес по долгу службы, но чтобы такое?...

– Нет! С чего ты это взяла вообще?

– А как тогда?

Эш тяжело вздохнул. Приехал лифт, и разговор они продолжили уже внутри.

– У каждого человека есть своё время. У кого-то больше, у кого-то меньше... Когда оно заканчивается – наступает смерть. И тогда приходим мы – жнецы. Забираем души и приводим сюда. Это и есть загробный мир, – пояснил он.

– Ясно, – Алиссия уставилась в пол. Эш радовался тому, что она перестала плакать.

– Если повезёт – сможешь переродиться.

Алиссия пропустила слова жнеца мимо ушей.

– А с моим сыном точно всё будет в порядке? – она под-

няла голову и посмотрела на Эша глазами, полными слёз.

– Точно. Уж это я тебе гарантирую.

– Хоро... Шо... – она снова закрыла лицо руками и начала всхлипывать.

Остаток пути они проехали в тишине.

Когда лифт остановился и отворил свои двери, Эш снова взял Алиссию за руку и потащил за собой. Как правило, люди шли за ним сами, но иногда приходилось быть грубее обычного. Например – сейчас, когда душа слишком несчастна и растеряна, чтобы делать что-то самой... Нормальное и частое явление. Пройдёт ещё несколько дней, и она станет такой же бесчувственной, как и он.

Или нет. Везде есть исключения. Всегда.

Они шли по длинному коридору. Он казался темнее, чем первый зал. Более того – здесь никого не было. Справа и слева от них тянулась вереница дверей, и Алиссии оставалось только догадываться, что находится за ними. Эш привёл её к одной из таких, на входе их встретила женщина, одетая в пышное белое платье. Она мягко улыбнулась, увидев Алиссию.

– Ну что же ты плачешь, солнышко моё? Всё уже закончено, нет смысла лить слёзы попусту, – сказала она.

– Там остался мой сын...

– Душа номер «Эн Эр сто тридцать два» на месте. Передаю вам, – отчеканил Эш, не обращая никакого внимания на их диалог, и развернулся, спеша поскорее покинуть это

место.

– Эш! – твёрдо окликнула его дама в белом. – Тебе дорога твоя работа?

– А что? – спросил он, даже не обернувшись, но остановившись. – У меня есть какой-то выбор?

– В любом случае: прошу, будь мягче. Я до сих пор помню день, когда ты попал к нам. Может, стоит напомнить? Сам-то, небось, забыл?

Он попытался вспомнить и... не смог. Когда же это случилось? Полтора века назад? Два? Три? А впрочем – какая разница? Теперь от тех времён в его голове остались лишь расплывчатые обрывки.

– Забыл, – отрезал он и удалился.

Впереди его ждало ещё очень много работы...

На очереди – мужчина. Тот, кого он не без толики чёрного юмора обычно называет «самоистребителем». А всё потому, что Эш просто не любит самоубийц. Мало кто из жнецов действительно «любит» их, и причина тому очевидна до безобразия: когда каждый день смотришь на тех, кто отчаянно хочет жить, но стоит на пороге смерти – начинаешь понимать, насколько глупы те, кто расстаётся с жизнью по доброй воле.

Многоэтажный дом. За дверью слышно только безмолвное копошение. Затем, вдруг, тишина...

Эш сверился с часами. Девять сорок шесть. Ещё пара минут, и всё будет кончено. Он опёрся спиной о стену и начал

ждать.

«Думает», – понял Эш и открыл свою книгу.

Ничего не изменилось. Душа номер «Тэ О пятьсот шестьдесят восемь», причина смерти – повешение. Время – девять сорок восемь, дата – девятое апреля текущего года. Возраст – тридцать два от даты рождения.

Бывает – редко, но всё же – когда события будущего меняются. Что-то происходит, и человек перестаёт числиться в списке будущих мертвецов. Особенно часто такое происходит с суицидниками. Но, видимо, не в этот раз.

В такие моменты Эш вспоминает, как дважды видел в книге одного и того же человека... И дважды он оттуда исчезал. Это был первый и последний раз, когда Эш улыбнулся. По-настоящему, искренне.

Больше подобных ситуаций не возникало. Эш в принципе нечасто встречается с «самоистребителями». Обычно он забирает души тех, кому действительно уже пора.

Девять сорок семь.

За дверью снова послышался шорох. Вначале Эш хотел зайти, однако почти сразу передумал: посмотреть на предсмертную агонию – развлечение, откровенно говоря, так себе.

На пол что-то упало.

«Табуретка... Или стул?» – подумал Эш.

Хрипы. Через тридцать секунд – тишина.

Девять сорок восемь.

Эш открыл дверь и вошёл в небольшую квартиру с широкими окнами. Его «клиент», видимо, не стал думать о чувствах первых очевидцев и свою жизнь закончил напротив входной двери. Эш бросил мимолётный взгляд на пол.

«Ага... Всё-таки, стул».

Кухонный. Квартира оказалась настолько маленькой, что коридора просто-напросто не имела. Здесь было три помещения: спальня, совмещённый санузел и это подобие кухни-гостиной.

Эш сел за стол и достал книгу, спеша поскорее сделать необходимые пометки. Зрением невольно зацепился за пустую бутылку крепкого алкоголя, стоявшую перед ним.

«Ожидаемо», – подумал он и открыл книгу.

Там, где есть самоубийство – есть и алкоголь. Иногда наркотики. Редкость, когда их нет... Оно и не удивительно: пойти против инстинкта самосохранения на трезвую голову, пускай и под влиянием эмоций – очень тяжело. Эш это понимал... Хотя и не знал, откуда.

Стоило начать писать, и вот – мужчина уже стоял перед ним.

– Эй! Кто вы?! И как вы попали в мою квартиру?!

Эш даже не стал поднимать голову.

– Повернись назад, – равнодушно произнёс он. – Итак... Кайл Ричмонд, родился восемнадцатого июля, умер девятого апреля, в девять сорок восемь, причина смерти – повешение...

– Ох... Точно. – слышалось рядом. – Значит, так выглядит смерть?

– Ага.

– А где... Ну, коса? И почему я не в Аду? Разве не туда должны попадать самоубийцы?

Эш закрыл книгу и поморщился. Эти людские предрассудки... И откуда они только взялись?

– Какая, нахрен, коса? Зачем?

– Ну как же... Вы же смерть. Души забираете, ну, типа...

– Да, я – жнец. Но косы мы с собой не носим. Не знаю, как выглядели мои первые предшественники, но теперь мы их точно не носим. Да, и по поводу Ада – все человеческие души проходят через суд, вне зависимости от природы смерти. И, да – если ты был хорошим человеком – можешь переродиться. Ну, или какое-то время побыть в Раю.

– О как... Типо, вечный покой и всё такое, да?

– Типо, – подытожил Эш, вставая с места. – А теперь: добро пожаловать в загробный мир и прошу пройти за мной.

Мужчина кивнул и подошёл к жнецу. Эш, в свою очередь, достал из кармана всё ту же связку, нашёл в ней чёрный ключ, открыл входную дверь и пропустил несчастную душу вперёд, словно швейцар в отеле. Кайл удивлённо осматривался по сторонам, стараясь не отставать.

– Ничего себе! Красиво.

Эш молчал.

«Всё лучше, чем слёзы», – думал он.

– А вот ты говорил о своих «предшественниках»... А это как? Вы меняетесь, что ли?

– Вроде того, – спокойно ответил Эш. – Иногда встречаются «нейтральные» души. Ну, буквально: они и не плохие, но и не хорошие... Тогда возникает вопрос – а куда их девать? В Ад отправить не за что, но и в Рай тоже не пустят... Тогда нас назначают на роли жнецов. Проходит пара веков – и вот, пожалуйста – можешь переродиться. Ну, или отдохнуть сначала. Так и происходит смена работников министерства душ.

– Ого!.. Круто! А ты давно работаешь здесь?

– Не помню. Видимо, давно.

Они дошли до того самого лифта, и Эш, как обычно, нажал на кнопку.

– А что же... Не разрешают уйти пока, что ли?

– Разрешают.

– А почему не переродишься тогда? Начать всё заново... Прикольно же, нет?

– А зачем? – Эш повернулся и поглядел Кайлу в глаза. Он редко задаёт душам встречные вопросы. Чаще – отвечает на них. Но иногда бывает и так, что хочется услышать ответ самому.

– Ну... Э-э... Не знаю.

– Вот и я тоже не знаю, – Эш отвернулся к лифту, и больше они не разговаривали.

На обратном пути его опять одёрнули. Эш хотел разра-

зиться гневной тирадой на тему «почему мне не дают выполнять свою работу?!», но речь шла как раз о работе:

– Значит, смотри, – перед Эшем стоял жнец, сильно старший по возрасту. Один из тех, кто настолько привык к своей должности, что уходить даже не думает. – Только что произошло крайне неожиданное событие... Не знаю, как наши архивисты его пропустили, но, не суть: там очень много жертв, Эш. Забудь обо всех своих задачах, потому что ты пойдёшь туда. – Рядом стоял ещё один жнец. Девушка. Она пришла к ним пару недель тому назад и пока ещё только познавала основы их «смертельного» мастерства. – Тебе в напарники выделена Эшли. Забавно, да? Эш и Эшли... Кхм, ладно. Так вот...

Эш слушал мужчину вполуха, постоянно думая о чём-то своём. В основном его мысли крутились около: «Вот выполнял свою работу, не мешал никому... Зачем меня так резко выдернули?» и «Ещё и новичка в напарники дали... Ой, за что мне это? Ну за что?!»

– И ещё: зайдите, пожалуйста, за Алексом, – от этой фразы Эш сразу же побледнел.

Есть вещь, которую он ненавидит больше, чем самоубийства: детская смертность. Эш мало что помнит о своём прошлом. Давно забыл, кем был при жизни, но это чувство... Оно сопровождало его всегда. Горечь. Печаль... Гнев. В голове рождались многочисленные вопросы: почему их великий Бог допускает такое? Почему должны умирать те, кто

только-только пришёл в мир живых? На них ему никто не ответит. Потому, что ответа не существует. Его не было изначально. Зато есть правило – жестокое, холодное, сухое правило: всё живое смертно.

Жнецы делятся между собой на разные отделы. Одни занимаются людьми, другие – животными, а кто-то... Растениями. Последний отдел все признают самым странным, и, конечно же, никто не хочет там работать. Но у жнецов не спрашивают, их просто направляют на работу и ставят перед фактом: теперь твоё место – здесь.

Кроме того, есть также отдел архива. Эти ребята каждый день работают не с людьми, но с их историей. Или с историей животных... Или с историей растений. Их работа крутится вокруг нескончаемого потока бумаг; именно они стоят за теми книжками, что носит с собой каждый жнец. Их задача – структурировать огромную историю жизни и сжать до пары листов, оставив исключительно необходимое.

Алекс – тоже жнец. Более молодой, чем Эш, но не слишком: работает, от силы, на один век меньше. И его работа примечательна тем, что он жнец по работе с детьми.

– Так, секундочку... Что там произошло вообще?! – Эш нахмурился и не заметил, как повысил голос.

– Ты чем меня слушал? Я же только что тебе объяснил: пожар. Если бы наши архивисты работали более слаженно, мы бы знали об этом ещё в начале марта... А узнали только

теперь. Короче: бегите за Алексом и идите туда.

– А... А Алекс где?

Мужчина открыл свою книгу, пролистал...

– Должен был прямо сейчас отвести новую душу на третий подземный этаж. Кажется, он ещё там, поэтому поторопитесь.

А есть начальство. У каждого отдела имеется, по меньшей мере, несколько таких старших жнецов, и каждый носит с собой книгу, позволяющую отслеживать местоположение любого работника, вне зависимости от отдела. Это нормально, поскольку порой случается что-то из ряда вон выходящее, и им приходится сотрудничать.

Сегодня, например, произошёл именно такой случай.

Глава 2

Эш и Эшли шли по коридору так быстро, как только могли. Каждый шаг отдавался глухим эхом в подземном лабиринте, состоящем из переплетения стен и дверей.

«Эш и Эшли... Забавно, да?» – звучали в голове слова старшего жнеца. Эш не соглашался с ними.

Не забавно. Вообще ни разу не забавно. Прямо сейчас где-то находится целая куча человеческих душ: напуганных и потерянных, не понимающих, что происходит... А самое страшное в том, что там есть дети.

Но работа есть работа. Вне зависимости от обстоятельств, напарников, объёма, сложности – это всё ещё работа, а её необходимо выполнять.

– Ключами уже умело пользуешься или не очень? – спрашивал Эш у новенькой.

– Путаюсь иногда... – стыдливо ответила девушка.

– А ну?

– Ну... Красные – трагедии, зелёный – естественная смерть, синий... Болезни?

– Да. А дальше?

– Про жёлтые знаю, но...

– У нас их нет. Зато есть у Алекса, – мрачно сказал Эш.

– Да, так... Э... Коричневый – убийство, кажется?

– Да.

– А чёрный...

– Мой самый ненавистный цвет. После жёлтого, конечно, – высказался Эш, перебив Эшли. – Самоубийство. В целом неплохо, ты молодец.

– Не понимаю... Зачем нам столько ключей? Бессмыслица какая-то.

– Как бы тебе объяснить?... Во-первых, это нужно самим жнецам. Так ты будешь лучше понимать, с чем и кем имеешь дело. Во-вторых... Так надо. Переход души из одного мира в другой – штука сложная.

– Ну возьму я не тот ключ. И что?

– Не советую. Министерство у нас огромное, плутать тебе придётся долго...

– Они не открываются, – перебила его Эшли.

– Что?

– Двери. Они больше не открываются, если взять не тот ключ. Порядки не так давно поменяли.

Эш удивлённо приподнял брови. В их мире редко что-то меняется, и эта маленькая новость показалась ему интересной, даже несмотря на её незначительность.

Так они и встретили Алекса. Он шёл им навстречу.

– Не понял... Вы чего тут забыли? – спросил он у Эша в первую очередь. – Ладно она – новичок, не ориентируется здесь ещё, но ты?

– Наши архивисты опять работают как попало, а результат... В общем, мы только что узнали о страшной трагедии:

в многоквартирном доме случился пожар. Нам нужно что-то дальше тебе объяснять?

Лицо Алекса изменилось несколько раз: удивление, осознание, грусть... И Эш его отлично понимал.

– Надеюсь, там не слишком много работы для меня... – Алекс опустил голову, смотря в пол и нервно теребя связку ключей на поясе.

– Я тоже, – согласился с ним Эш.

– А куда деваются задачи, которые висели на нас до этого? – поинтересовалась Эшли, не обращая внимания на настрой старших коллег.

– Отдадут менее занятым жнецам, – сказал Алекс.

Эш подумал: новички почти никогда не бывают сильно заняты. И обычно в таких случаях всё ложится именно на их плечи, но Эшли... Что-то не сходится.

– Сколько душ ты успела забрать за последние две недели? – поинтересовался он у напарницы, когда они шли к выходу.

– Шестьсот... Э... Шестьдесят? Нет, семьдесят. Шестьсот семьдесят, примерно.

«Если я в особо загруженные дни собираю примерно по семьдесят душ, что равняется двадцати с небольшим минутам, значит, в неделю... Четыреста девяносто. Значит, за две – девятьсот восемьдесят...»

– Хм... – Эш задумался. – Выходит... Промежуток у тебя больше двадцати минут...

– Чего? – Эшли не умела слышать чужие мысли и потому не поняла, о чём идёт речь.

– Через какие отрезки времени ты приходишь за людьми?

– Полчаса, примерно.

Теперь сходится.

– Скоро выпишут, значит.

– Что выпишут? – слова Эша немного напугали девушку.

– Тебя выпишут, из новичков. Я вообще около месяца учился, всё время опаздывал и поначалу мог собирать только одну душу в час.

– В час?! – такое было слишком даже для Эшли. – Так мало?!

– Ключи... Во всём были виновны эти проклятые ключи. И двери, ведущие не туда, куда следовало бы.

На выходе в мир живых все трое остановились перед большой стеклянной дверью. Яркий жёлто-белый свет за ней едва не резал жнецам глаза, но они стояли здесь уже столько раз (особенно Эш и Алекс), что давно привыкли. Каждый приложил к двери свою книгу, и дверь открыла путь слугам смерти. Они шагнули вперёд, и картина, открывшаяся перед ними, не обрадовала никого.

– Десять часов одиннадцать минут... Мы опоздали на пять минут. Плохо, – Эш сверился с наручными часами и огляделся по сторонам. – Некоторые могли уйти. Вряд ли куда-то далеко, – он посмотрел на Эшли. – Сюсюкаться с тобой никто не станет. За ошибки будешь отвечать так же, как

и мы. Понятно? Это не рядовой сбор душ, а чрезвычайная ситуация для обоих миров.

Эшли молча кивнула и открыла книгу. То же самое сделал и Алекс, но тут же поднял голову и увидел до бледности напуганного мальчика.

– Что ж, один уже есть, – сказал он и пошёл ему навстречу. Эш заглянул в свою.

«Пожарный?.. Бедняга», – он стиснул зубы и крепче сжал книгу в руках.

В таких ситуациях каждая секунда имела для них решающее значение: чем дольше душа находится в мире живых, тем она слабее, а чем слабее – тем злее. И без того непростая задача усугублялась хаосом: список оказался слишком большим и составленным, как попало. Эш лихорадочно искал среди записей пожарного, который мог остаться в здании, но нашёл о нём лишь пару беглых слов.

– Эшли, – сказал он, поворачиваясь к новенькой, – проверь, есть ли в твоей книге упоминания о пожарном. Он должен быть здесь.

Эшли пролистала страницы.

– Я вижу несколько душ, но... – она замялась. – Здесь так много жертв. Они все перепутаны...

– Попробуй найти ключевые слова, – подсказал Эш. – Например, «пожарный» или «спасение» или... Не знаю, хоть что-то!

– Я нашла информацию о нескольких душах, которые по-

гибли в огне. Но один из них сильно выделяется. Он не просто погиб, а пытался спасти других.

Эш подскочил ближе.

– Где он?

– Вон там, – она указала на угол здания. – Похоже, всё ещё не понимает, что с ним произошло.

Эш кивнул и стремглав направился в ту сторону. В воздухе витала недобрая атмосфера...

Он нашёлся очень скоро. Мужчина в униформе пожарного, лицо покрыто копотью, а глаза полны страха и недоумения. Он смотрел на разрушенное здание, как будто надеясь, что всё это – плохой сон.

– Эй... – сказал Эш, подходя ближе. Он собирался произнести своё коронное «добро пожаловать в загробный мир», но отчего-то передумал. – Короче... Прости, но ты умер.

Пожарный резко обернулся.

– Кто вы? – хрипло спросил мужчина. – Что происходит? Я не могу... Я не могу оставить своих людей!

– Ты сделал всё, что мог, – мягко произнёс Эш, стараясь успокоить его. – Ты был героем. Нет... Ты стал им. Ты и есть герой. Самый настоящий.

– Герой? – несмотря на усмешку, голос пожарного наполнился горечью. – Я не смог спасти их. Я не успел...

– Ты пытался, – неожиданно вмешалась Эшли. – Ты рисковал своей жизнью ради других. А это, между прочим, очень важно.

Пожарный, казалось, не слышал её. Он продолжал смотреть на здание. В его глазах заблестели мелкие капельки слёз.

– Я должен был спасти их... – повторял он, как будто это – единственное, что имело значение для него.

Эш почувствовал что-то странное. Что это? Сострадание? Нет, не может быть. Просто не может... И тут его взгляд упал на руку мужчины. Чёрная. Но не от копоти.

«Ещё немного, и нам придётся подключать второй отряд жнецов... Плохо. Плохо, плохо, плохо», – думал он.

Чем сильнее эмоции умершего, тем быстрее он превращается в комок чистейшей злобы. Кому-то на это нужно несколько часов, а кому-то хватит и пары минут.

– Приношу свои извинения, но нам нужно бежать, – сказал Эш и схватил мужчину за рукав рабочей куртки, потянув вслед за собой. – Эшли! Запиши в книге, что мы его забрали! – Есть!

Свободная рука перебирала ключи. Вот он, красный.

– Не открывается! – Эш с силой нажал на ручку, но дверь не поддавалась. Шок сменился нарастающей тревогой. – Почему?!

– Что? – спросил мужчина, всё ещё не понимающий, что происходит вокруг.

Жнец обернулся.

– Ты же умер от пожара? Точно?

– Д-да, наверное...

«Значит – нет», – подумал он, но вслух произносить не стал.

Это не самоубийство и не естественная смерть, уж точно. Синий? Болезнь? Ну, может, если у него случилась остановка сердца...

Не открывается.

Коричневый? И вот дверь отворилась.

«Его убили? Но... Кто?»

Впрочем, у Эша не было времени думать об этом. Узнает позже. Сходит в архив. Но сейчас самое главное – доставить его туда, где ему и место: в мир иной.

«Надо сказать Эшли, чтобы переписала причину смерти...»

– Что-то не так? – спросил пожарный перед тем, как его бесцеремонно толкнули вперёд.

– Всё хорошо! – заверил его Эш, хотя и понимал, что нагло врёт.

Когда они вошли, Эш подозвал к себе ближайшего свободного жнеца. Рука мужчины, меж тем, начала очищаться: чернота отходила кусками от новой души, исчезая в воздухе.

– Отведи его, пожалуйста! – крикнул Эш ошарашенному жнецу и ушёл.

При возникновении крупных происшествий, с той стороны министерства, что отвечает за трагедии, их ждёт как минимум пара-тройка жнецов: передача душ на пороге помогает сэкономить столь драгоценное время... Но в части

убийств сегодня явно никого не ожидали.

«Какая жалость...» — думал жнец, возвращаясь назад. — «А ведь он мог бы спасти ещё очень и очень многих людей...»

Эш подошёл к Эшли. Она всё так же стояла, словно вкопанная, с растерянным видом. Сразу бросалось в глаза: с настоящими, масштабными задачами она сталкивалась впервые.

— Эшли, — сказал он, пытаюсь вернуть её к реальности, — что ты записала?

— Я... Я всё ещё не могу понять, что с ним произошло, — ответила она, перелистывая страницы. — Тут столько всего, и... Его воспоминания обрываются как-то слишком резко.

— Его убили. Подозреваю, что кто-то использовал панику как крайне удачный момент. Возможно, кто-то из коллег завидовал ему или ещё что-то в этом роде. Такое часто бывает, к сожалению.

— Что?.. Господи... — Эшли не могла поверить в то, что слышала. — Какой ужас.

Эш согласно кивнул и открыл книгу, вписывая данные и причину смерти. «Убийство. Неуточнённое» — выглядело так себе, но что поделать? Ничего больше он не знал.

— Эшли, — он пытался сохранять спокойный тон, — нам нужно собраться. Это не первый раз, когда мы сталкиваемся с такой ситуацией. И не последний. Ты должна быть готова к тому, что в нашем деле много ужасов.

– Я понимаю... Но как можно быть готовым к тому, что кто-то убивает других, когда они в бедственном положении? Это просто... Нечеловечно.

Эш вздохнул.

– Да, это так. Но мы не можем изменить то, что уже произошло. Поэтому – просто смирись.

Он торопливо осмотрелся. Внимание привлекла группа душ, собравшаяся вдалеке. Они выглядели ошеломлёнными и напуганными.

– Пойдём, – сказал Эш, направляясь к ним, – нам нужно проверить, кто стоит там.

Когда они подошли, Эш заметил, что среди душ присутствуют дети: мальчик, предположительно – восьми лет, держал за руку девочку помладше. Вероятно, свою сестру.

– Эй, – Эш присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с душами, – у вас всё в порядке? Мы здесь, чтобы помочь.

Мальчик посмотрел на него с недоверием, но затем немного смягчился.

– Мы не можем найти маму... – произнёс он голосом, полным страха. – Она осталась внутри.

– Да, я понимаю, – Эш кивнул, – мы постараемся её найти. Ты помнишь, где она была в последний раз?

Малыш замотал головой.

– Ладно... А, может, хотя бы номер квартиры знаешь?

– Там была тройка... И двойка! – бодро ответила девочка.

«Тридцать два? Двадцать три?» – гадал жнец.

– Алекс! – крикнул Эш так громко, как только мог. – Дети!

– Слышу! – донеслось откуда-то издалека.

В чём плюсы быть жнецом? Ну, во-первых, ты бессмертен.

Как можно убить то, что уже умерло? (Но только если тебя не сотрут жрецы из министерства, а это – уже совсем другой разговор.) Во-вторых, ты быстрее и сильнее, чем обычный человек. Ну и, в-третьих, зрение, слух и обоняние лучше, чем у живых (что помогает быстрее отыскивать души).

Эш решил сначала заглянуть в квартиру под номером двадцать три, но там никого не оказалось. Зашёл в тридцать вторую. На кровати лежала женщина, бледная и недвижимая, но одного прикосновения к ней Эшу хватило, чтобы понять: она жива. Пока что.

Мысли хаотично метались в голове.

«Надо помочь. Надо помочь, надо... Привлечь внимание!» – думал он, но самое главное – «Зачем я этим занимаюсь?»

В его обязанности не входит помощь живым. Никогда не входила. И, по-хорошему, ему бы сейчас искать тех, кто уже мёртв...

Снизу слышались шаги и голоса пожарных. Эш замер на месте, прислушиваясь. Пожарные, похоже, продолжали работать, пытаясь спасти тех, кто мог остаться в здании. Эш понял, что у него нет времени. Женщина могла не дожить до того момента, когда её найдут.

– Эшли! – крикнул он, высунувшись из окна. – Ищите души, я попробую её спасти!

– Спасти?! Эш, тебя накажут! Ты же жнец, а не спасатель!

– Да наплевать мне на это! Она ещё жива!

Эшли одарила его недовольным взглядом, потом что-то сказала детям и убежала прочь, листая книгу.

Кроме плюсов, в работе жнеца хватало и минусов. Один из них – тебя не могут видеть живые (хотя иногда это тоже плюс). Лишь маленькие дети, ещё не осознающие себя, иногда – животные, но не более того. Он не может просто пробежать вниз и попросить забрать женщину, его всё равно никто не услышит. Поэтому Эш, не теряя времени, вернулся к женщине.

Внутри него бушевали эмоции. Он знал, что должен действовать быстро. Жнец склонился над пострадавшей, поднёс ладонь к её носу и, к собственному облегчению, почувствовал лёгкое, но стабильное движение воздуха. Женщина ни на что не реагировала. Эш осмотрелся. В полутёмной комнате стоял едкий запах дыма, и это лишний раз добавляло тревоги. Времени в обрез. Если пожарные не успеют – она задохнётся.

Что-то холодное медленно заполняло окружающее пространство. Чёрное, вязкое нечто, источающее жуткий смрад, чувствовать который может только жнец.

– Нет, нет, нет! – прошептал он, пытаясь отогнать от себя панику.

Они не успели. Видимо, какая-то душа уже успела превратиться. Эш обернулся и увидел позади то, что встречал только однажды за несколько веков. То, что раньше было человеком, теперь выглядело как бесформенный ком слизи.

Впереди – едва живой человек, позади – тёмный сгусток зла. Эш давно не ощущал себя таким... Беспомощным?

«Даже если оставить её здесь – на улице стоят дети. Они слишком слабы и просто не справятся с...»

Пока Эш думал над тем, что ему делать, нечто подошло ближе и попыталось нанести удар. Эш отскочил, но часть слизи попала ему на руку. Кожу пронзило болью. Стоило смахнуть вязкую массу на пол, и он увидел нечто, напоминавшее ожог. Только не красный, а грязно-лиловый, и пару почти чёрных волдырей.

Если жнеца нельзя убить – это ещё не значит, что он невредим.

Эш почувствовал, как адреналин хлынул в кровь, и его мысли сразу же стали яснее. Он не мог позволить себе паниковать, а потому сжал зубы и собрался с силами.

– Убирайся! – закричал он, обращаясь к комку зла, который медленно приближался к нему.

Сгусток остановился на мгновение. Эш знал, что его слова не сработают, но он не собирался сдаваться. Он был не простым исполнителем чьих-то указаний – Эш был тем, кто проводит души через границу между мирами. Разве может он, сама смерть, испытывать страх?

Жнецов не учат. Жнецы учатся сами. Эш растерялся, когда столкнулся с этим в первый раз. Он просто не знал, что нужно делать, и сильно пострадал. Более опытный коллега подошёл на помощь, когда в министерство поступила информация о том, что один из жнецов в серьёзной опасности... Но сейчас Эш сам должен стать тем самым «более опытным коллегой».

Руки действовали машинально: подкинув книгу в воздух, незримой связью Эш открыл нужную страницу. Лист из неё был вырван незамедлительно и брошен в сторону сгустка. Он, словно обретая жизнь, закружился в воздухе и, приземляясь на пол, вспыхнул ярким светом. Эш знал, что это заклинание должно отвлечь проклятую душу и дать ему время, чтобы сосредоточиться на женщине, лежащей на кровати.

Существо, увидев свет, издало пронзительный, бьющий по ушам звук, сравнить который можно, разве что, с криком, и замерло. Это именно то, что нужно Эшу. Он окинул помещение взглядом. Не найдя ничего подходящего, жнец выдрал кусок ткани из простыни и за один прыжок достиг места, где стояла тумбочка для вещей. На ней стояла ваза с цветами, а в вазе – находилась вода.

– Эш! Что проис... О, Господи! – на крики существа прибежал Алекс.

– Не подходи! – кричал ему Эш.

– Ты ранен?!

– Забудь об этом! Что с душами?!

Эш снова приблизился к женщине и приложил мокрую тряпку к её лицу.

– Мы не могли отыскать нескольких из списка... И одна из них, как я уже вижу, стоит здесь.

– А остальные? Ты забрал тех детей?!

– Забрал! Они не хотели идти, но я пообещал им, что с их мамой всё будет хорошо! Мне пришлось это сделать!

Эш прижимал тряпку к носу и рту пострадавшей. Он не мог просто взять и оставить её так, но в то же время – должен был бороться с проклятым сгустком.

– Заклинание очистки! – прокричал Эш.

– Что?! – спросил Алекс.

К тому времени пожар разошёлся настолько, что даже жнецы могли слышать друг друга с огромным трудом.

– Ты его знаешь?! Заклинание?!

– Не помню! – признался Алекс. – Я никогда не сталкивался с подобным, только слышал! Я же детей забираю, а они не становятся такими!

«Плохо. Плохо. Плохо...» – думал Эш.

Сгусток к тому времени уже начал приходить в себя. Ещё немного, и он бросится на одного из них, будучи более разъярённым, чем до вспышки – таковы последствия этой штуковины.

– Я кинусь в одну сторону, а ты в другую! – будь Эш человеком – почти наверняка сорвал бы себе голос. – Я отвлеку его, помоги женщине!

Так они и сделали. Теперь Эш мог бороться, а Алекс спасал несчастную. Но стоило им поменяться местами, как Алекс сказал:

– Эш, чёрт бы... побрал! Она... В списке!

– Что?! – Эш двигался с большой скоростью, прыгая из угла в угол, отскакивая от пола и отталкиваясь руками от стен. Злая душа уже пришла в себя и норовила зацепить жнеца своей проклятой слизью. – Ещё раз!

– ОНА! В НАШЕМ! СПИСКЕ! – кричал Алекс. – Зачем ты спасаешь её?!

Эш остановился. Сердце заколотилось в груди. Он хотел верить в то, что услышал. В списке? Это означает, что женщина, которую он пытается спасти, должна быть мертва.

– Она жива, Алекс! А мы забираем мёртвых! У неё есть шанс выжить!

– Зачем?! – Алекс был зол не на шутку. – Она потеряла детей! Ты понимаешь, что она может потом с собой сделать?! Кто её будет забирать?! Ты?!

Былая решимость колебалась под натиском Алекса. Эш знал, что его действия не соответствуют правилам, но в тот момент ему было всё равно. Он не мог оставить то, что начал, даже если её имя находится в каком-то глупом списке...

– Я не могу просто смотреть на то, как она умирает! – закричал Эш, пытаясь перекрыть гнев и сомнения в голосе Алекса. – Она заслуживает шанса на жизнь!

Сгусток тьмы снова приблизился, и Эш, не теряя времени,

вновь бросился в бой. Он был готов отвлечь его любой ценой. Сосредоточившись, он выкрикнул заклинание, которое когда-то слышал от другого жнеца. Поток света вырвался из рук, ударив сгусток и поразив примерно на одну треть.

– Алекс, помоги ей! – взмолился Эш, не отрывая взгляда от врага. – Прошу!

Боковым зрением Эш следил за попытками напарника привести женщину в чувства, но внимание всё время ускользало, переключаясь на сгусток. Он не позволял себе расслабиться. Существо, почувствовав угрозу, начало атаковать. Эш отскочил в сторону, уклоняясь. С каждой секундой сгусток становился всё более агрессивным, а силы истощались.

– Убирайся! – закричал он, снова направляя поток света на сгусток. – Ты не заберёшь её!

Сгусток издал пронзительный крик. Эш собрал всю свою волю и вновь произнёс заклинание. Свет, исходящий от него, ослепил проклятую душу, заставляя её отступить.

– Алекс! – закричал Эш, не отрывая взгляда от врага. – Ты справишься?

– Я... Я пытаюсь! Она не реагирует! Не шевелится! И едва дышит! Эш, ты идиот, понятно? Конченный придурок!

Эш понял, что времени у них осталось совсем немного. Скоро сюда придут люди. Они обязаны успеть. Обязаны спасти её.

– Какой есть, уж извини, – сказал он обычным тоном. Едва ли Алекс мог его услышать, но Эшу это было не важно:

сейчас на кону стоит целая жизнь.

Он сосредоточился на проклятой душе, которая снова начала приближаться, зловеще шатаясь из стороны в сторону. Эш отскочил вбок, уклоняясь от очередного удара. Силы его были почти на исходе, слизью задело и сразу же обожгло плечо. Осталось ещё немного. Совсем чуть-чуть, и они выиграют эту битву. Эш сделал глубокий вдох.

Последний рывок. Третья попытка зачитать заклинание оказалась самой успешной, но и самой тяжёлой для Эша. Попав ровно в центр существа, жнец упал на пол, потеряв равновесие в прыжке. Тьма рассеивалась. Из-под неё сначала показались смутные очертания человеческой фигуры, а после – та самая душа, что ещё секунду назад кидалась на Эша, пытаясь убить. Оба лежали на полу: душа – словно обычный человек без сознания, Эш – обессиленный, тяжело дыша. Послышались шаги и голоса.

Люди! Они успели! Они спасли её!

– Ещё один этаж и уходим, здание скоро рухнет! – кричал один из них.

Алекс бросил женщину, так как его помощь больше не требовалась. Он кинулся к побеждённой душе и взял её на руки.

– Встать сможешь? – поинтересовался Алекс, стоя у окна.

– Да... Может быть, – ответил Эш, поднимаясь на ноги.

Алекс прыгнул вниз. Эш подождал: пару секунд спустя в комнату вбежало двое пожарных. Мужчины, увидев тело на

кровати, замерли в недоумении. Высокий, с короткой рыжей бородкой, неуверенно подошёл к ней.

– Она жива! – воскликнул он, проверяя её пульс.

– Что за тряпка на лице?.. – поинтересовался второй и озадаченно оглядел спальню. – Она что, сама это сделала? Но... Почему не вышла тогда?

– Господи, да какая разница?! Выносим её и уходим, давай, живо!

Эш вышел из окна вслед за Алексом. Приземлиться на ноги не вышло – к тому моменту он слишком сильно вымотался. Жнец шлёпнулся на землю, как мешок с костями.

– Эш! – Алекс подбежал к нему, пытаясь схватить за руку, чтобы помочь подняться. Неподалёку от них стояла Эшли.

– Нет! – крикнул Эш, когда рука Алекса остановилась в паре сантиметров от его собственной. – Не смей!

Алекс опешил, но руку убрал. Выпрямившись, спросил:

– Почему?..

Эш поднял предплечье и указал на фиолетовые пятна, которые, как сорняки, разрастались на коже.

– Это заразно! А ещё меня идиотом называл? Сам ничуть не лучше!

Эшли помогала прийти в себя вытащенной из здания душе.

– Что там произошло? – спросила она, смотря то на душу, то на Эша.

И тогда Эш рассказал ей: о том, почему не следует опаз-

дывать; о том, что в книгах жнецов есть заклинания, помогающие спасти себя, озлобленные души и те, которые ещё не затронула тьма; о том, почему нельзя прикасаться к ним и к заражённым жнецам.

– Когда пятна покроют тебя полностью... Ты сам станешь таким, – говорил он, пытаясь отдышаться.

– А потом?.. – с опаской спросила Эшли.

– Не знаю. Не проходил.

Эш задрал рубашку: на правом боку и части живота от кожи не осталось ничего целого – шрамы, похожие не то на звёзды, не то на цветы с острыми лепестками, покрывали всё плотным слоем.

– Вот, что остаётся на жнецах от этой грязи, – сказал он.

– Ужас какой! – Эшли прикрыла рот двумя руками от испуга.

– Боже... – сказал Алекс. – Это... Когда ты так вляпался?

– Пару веков назад. Я был новичком, совсем как Эшли... Оpozдал. Когда пришёл – меня ждало это нечто. Думаю, я бы превратился, но тогда меня чудом успели спасти.

На улицу вышли пожарные. Вынесли женщину на руках к машине скорой помощи, подъехавшей на место происшествия около получаса тому назад. Эшли поглядела на неё с минуту, затем – опомнилась и спросила:

– А где ещё одна? Там вроде женщина была какая-то...

– Так вот она, на руках у пожарных, – констатировал Алекс с нескрываемой толикой недовольства в голосе.

– Чего?! Живая?! Но... Как?!

На это Алекс ей ничего не ответил. Как и Эш. Он лежал на земле и самодовольно улыбался. Второй раз за всю его карьеру сборщика душ.

Глава 3

В министерство они возвращались в тишине. Тот, кто ещё совсем недавно пытался убить Эша, наконец пришёл в себя, но ничего не помнил. За отвод души в последний путь взялась Эшли. Она распрощалась с Эшем и Алексом, сказав напоследок, что надеется встретиться с ними когда-нибудь снова.

– Господь мою душу возьми... У нас пострадавший! – закричал жнец, дежуривший у входа, когда увидел руку Эша.

– И что с тобой теперь будет? – спросил Алекс у Эша. – Как это... Лечится?

– Святой водой и заклинанием очистки. Но для жнецов используется другое... Более сложное, скажем так.

– А это больно?

Подожли жнецы в рясах. Они спешили увести Эша подалее от других, здоровых жнецов, поэтому он послушно последовал за ними. Он обернулся и неожиданно для всех улыбнулся во весь рот, сказав:

– Чертовски больно.

Его привели к величественному и строгому алтарю, вырезанному из чёрного камня; поглощающего свет, словно сама тьма. Порядок действий Эш уже знал: без чьих-либо указаний снял с себя всю одежду, которую в скором времени благополучно бросили в огонь – пламя мгновенно разгоре-

лось, жажда поглотить всё, до чего успела докоснуться чёрная слизь.

Он сел на колени, выжидая и ощущая холодный камень под собой, казавшийся ещё более ледяным на фоне его внутреннего хаоса. Эш знал, что сейчас ему нужно сосредоточиться, но усталость и боль от лиловых ожогов отвлекали его, шептали о слабости, которая не должна быть свойственна жнецу.

«Самое страшное ещё впереди...» – с горькой ясностью осознал Эш. Однако новая боль меркла перед памятью о первой. Та была подобна всесокрушающему вихрю, что едва не стёр его в пыль. Живое существо не пережило бы такого – ни разумом, ни телом.

Вокруг Эша царил покой, нарушаемый лишь шёпотом других жнецов, готовившихся к ритуалу очищения. Боль от ожога росла, медленно и постепенно проникая в каждую клетку...

Когда всё подготовили – к нему подошли двое. Один жрец держал в руках флаконы, переливающиеся на свету, второй – книгу, величественную и древнюю, с обложкой, украшенной таинственными символами. Не такую, какую носит с собой каждый жнец: это священная книга. Книга заклинаний, хранящая в себе великую силу.

«Крепись...» – стало последним, о чём успел подумать Эш.

Когда вода коснулась поражённых частей кожи, почти сра-

зу начав закипать; когда второй жрец начал читать, а пятна – шипеть и изрыгать чёрный гной, испуская при этом дурно пахнувший серый дым – Эш перестал думать, он начал кричать. Его голос сливался с эхом в зале, звуча так, словно что-то в то же время пыталось вырваться из самого сердца ада.

Боль была невыносимой; она пронизывала его тело, как тысячи иголок и каждое мгновение казалось вечностью. Эш почти видел, как тёмная энергия, заполнившая его, борется с очищающей водой, стремясь поглотить её. Он сосредоточился на голосах, на заклинаниях, которые звучали вокруг него, как мантра, дающая ему силы. Жар и холод обуяли его почти одновременно, дыхание сбилось, в глазах потемнело...

Эш плохо помнит то, что было дальше. Всю воду вылили, теперь дело стояло за жрецом с книгой. Он чувствовал себя так, словно само его сознание вот-вот распадётся на мелкие частицы... Не говоря уже про тело, которое больше не подчинялось ему. Кто-то взял Эша за голову. Видимо, первому жрецу стало жаль и он решил хоть чем-то помочь товарищу. Держал и говорил... Просил потерпеть ещё немного, продержаться ещё чуть-чуть.

Сознание уходило в туман, но голос жреца, который держал его, успешно пробивался сквозь весь этот кошмар. Каждое слово звучало, как маяк в бурном море, призывая его не сдаваться, не позволять тьме поглотить себя.

Прошло две минуты, но каждая секунда была наполнена для Эша адскими муками. Всё закончилось. Теперь он ле-

жал на холодном, мокром каменном полу, едва дыша. Боль постепенно утихала, сознание возвращалось назад.

«Всё равно... В тот раз... Было куда хуже», – думал он, вспоминая то, что пережил раньше.

Тогда Эша «пытали» около десяти минут: порча ушла настолько глубоко, что его едва ли не искупали в священной воде. Он поднял руку. Теперь на ней красовалась небольшая красная «звёздочка». Отныне она станет для Эша очередным напоминанием о том, что тьма может оставить след даже на жнецах, и что они тоже могут быть уязвимыми, несмотря на бессмертие.

Прошло ещё немного времени, прежде, чем он наконец сумел встать. В тот же миг за спиной раздали тяжёлые шаги, от которых в воздухе повеяло чем-то угрюмым и строгим. Эш сразу понял, кому они принадлежат и ждал, когда он начнёт разговор.

– Эш... Вы нарушили важное, почти неукоснительное правило. Пострадали сами. Подставили под удар своих товарищей собственными действиями... Я разочарован, – произнёс старший жнец, его голос звучал громко и грубо в тишине огромного зала. – Я мог бы ожидать подобного от новичка, но вы?... Вы служите нам уже как минимум два века, и, сдаётся мне – порядки и правила должны были давным-давно выучить.

Эш опустил голову, ощущая, как на него накатывает волна стыда. Он прекрасно осознавал, что пересёк черту допусти-

мого, но в тот момент это казалось неважным. Важнее было спасти женщину, которая ещё могла жить.

– Я понимаю, – произнёс он, оборачиваясь, стараясь говорить спокойно, несмотря на предательски дрожащий голос. – Но я не мог просто стоять и смотреть на то, как она умирает... Я и сам не знаю, почему так поступил. Просто... Тогда это показалось мне правильным.

Старший жнец нахмурился, его лицо было суровым, но в глазах мелькнуло что-то другое. Эш знал, что старший тоже был когда-то молодым и, возможно, переживал что-то подобное.

– Это не оправдывает твоих действий, Эш. Ты подверг риску не только себя, но и своих товарищей. Мы же все здесь знаем, насколько важно в нашем деле следовать правилам? – жнец окинул зал взглядом, как полководец, оценивающий свои войска. Несколько других жнецов, наблюдавших за обрядом, согласно закивали, их лица были полны напускного осуждения. – Это не просто какая-то глупая формальность. Это необходимость, на которой держится весь мировой порядок. Прямо сейчас ты изменил судьбу... Нет, скажем так: множество судеб. Своими действиями ты изменил ход истории, и, кто знает, к чему он может привести? Допустим, одна такая душа много проблем для нас не наделает... Но если нечто подобное произойдёт вновь, а потом ещё раз... Мы столкнёмся с настоящим хаосом, – закончил старший жнец. – Мы не имеем права на риск. Каждый из нас испол-

няет свою роль в этом сложном механизме, и если хоть один жнец начнёт действовать по своему усмотрению – это может привести к катастрофическим последствиям, Эш.

Эш молчал. Опустив голову, он уставился в пол, наблюдая за предательской дрожью в собственных коленях. Изредка он механически кивал, безмолвно подтверждая правоту жнеца, что стоял выше него.

«Впервые меня отчитывают голым... Неловко», – подумал он.

Эш понимал, что его действия неправомерны, но в тот момент, когда он увидел женщину, лежащую без сознания, все правила и предостережения ушли на второй план. Он не мог оставить её в беде, даже если это означало, что он нарушает законы, которым служит вот уже два века подряд.

– Я уважаю твою преданность, Эш, – произнёс он. – Но ты всегда должен помнить о том, что в нашем деле эмоции могут нести опасность. Мы – жнецы, и наша задача – проводить души в мир мёртвых, а не вмешиваться в дела живых.

После обряда Эшу выдали новую одежду, свежую и чистую, а также отстранили от работы до утра по земному времени. Он решил использовать это для того, чтобы наведаться в архив и попытаться разузнать что-нибудь о судьбе того пожарного.

«Убить кого-то прямо во время пожара?... Должно быть, он напал со спины», – размышлял Эш.

Найдя путь в архив, он споткнулся о собственные мыс-

ли. Последние события не давали Эшу покоя: они следовали за ним по пятам, как тени. Почему он так сильно рисковал? Почему позволил эмоциям взять верх над разумом? Он знал, что жнецы должны быть беспристрастными, но в тот момент... Просто не смог удержаться.

Архив являлся огромным пространством, заполненным стеллажами с древними свитками и книгами, хранившими в себе тайны веков. Эш испытывал полную уверенность в том, что здесь он сможет найти информацию о пожарном, про которого так много думал. Жнец подошёл к одному из них и начал искать записи, связанные с недавними инцидентами, произошедшими в мире живых. Несколько часов упорного поиска увенчались успехом – его взгляд наконец выхватил нужный свиток. В нём говорилось о пожарном, попавшем в ловушку при спасении людей. Однако ключевые детали происшедшего тонули под пеленой намёков и недомолвок. Заканчивалось всё той самой записью – «Убийство. Неуточнённое».

– Что же с ним произошло? – спросил Эш сам у себя и чуть не дёрнулся: его голос звучал слишком громко в пустом архиве.

– Прощу прощения. Вы что-то потеряли?

На этот раз Эш всё-таки дёрнулся, а потом ещё и обернулся, увидев позади себя молодого парня.

«Во сколько же он погиб? – подумал Эш. – На вид... В шестнадцать?»

Парень держал на руках стопку свитков. Кажется, ему не было практически никакого дела до Эша, потому что его совсем недавно нагроузили работой.

– Ну, я... Не то, чтобы потерял... – начал оправдываться Эш.

«Эй, а почему я это делаю?» – подумал он, осознавая, что его внутренний конфликт усугубляет ситуацию.

– Меня заинтересовала судьба одного человека...

– М-м, понятно, – парень не выражал желания общаться с жнецом. – Только потом поставьте всё, пожалуйста, на свои места. У нас и так в последнее время сплошная неразбериха творится.

Кивнув в знак согласия, Эш ощутил, как его сковывает неловкость. Но уйти, не приподняв завесу тайны, было выше его сил. Пусть его действия диктовались сиюминутным порывом, теперь, лицом к лицу с неизвестностью, глубинное чутьё уверяло: здесь скрыто нечто судьбоносное.

– Ты не мог бы помочь мне? – спросил он, – Я ищу информацию о пожарном, который умер совсем недавно. Его звали... – он задумался на мгновение, пытаясь вспомнить имя. – Его звали... Джейк, кажется.

Парень немного оживился, услышав это имя. Он остановился и повернулся к Эшу.

– Джейк? Да, я слышал о нём. Он был героем, – произнёс он, и в его голосе послышалось уважение, как будто он говорил о старом друге. – Погиб, пытаюсь спасти людей из

горящего здания. Но... – он замялся, не зная, стоит ли продолжать.

– Но что? – подстегнул Эш, не в силах сдержать любопытство.

– В общем-то – это всё, что мы знаем. Ему не суждено было увидеть своего убийцу, поэтому...

– Понятно, ладно, хорошо... А у вас есть ещё какие-нибудь записи об этом происшествии? О том, что видели в тот день другие погибшие?

– Да, целая куча, – ответил парень, тем самым дав жнецу надежду.

Эти слова Эшу понравились.

– Можешь показать? – спросил он.

Парень кивнул и, оставив свои свитки, повёл Эша к другому стеллажу, где хранились записи о происшествиях.

– Это хроника несчастных случаев и трагедий, связанных с пожарами, – объяснил парень, – А ещё у нас есть хроники наводнений, ураганов, эпидемий... Короче, много чего!

– Здорово. Но мне нужны пожары, – ответил Эш.

Парень кивнул и открыл большую книгу с изношенной обложкой и страницами, пожелтевшими от времени. Она хранила в себе воспоминания о давно минувших днях.

– Вот, – он указал на страницу. – Это хроника пожаров за последние несколько месяцев. Я мог бы помочь найти нужные записи.

Эш наклонился, чтобы получше рассмотреть страницы.

Глаза жадно пробежались по тексту, и вскоре он наткнулся на запись о пожаре, в котором погиб Джейк.

– Нашёл! – сказал он, кладя палец на дату. – Десятое апреля!

Словно погребальный звон, разносился под сводами зала голос архивиста, читавшего строки, что повествовали о трагедии:

– «В полночь пятнадцать минут поступило сообщение о пожаре на одной из улиц Сент-Луиса. Пожарные прибыли на место через несколько минут. По свидетельствам, в здании находились люди. Один из пожарных, Джейк, бросился внутрь, чтобы спасти их. Пожар был вызван коротким замыканием, но, по словам очевидцев, в момент возгорания они видели, как кто-то выходил из здания. Некоторые считают, что это – спланированный поджог».

Эш замер, его мысли метались, как птицы в клетке. Люди... Они такие странные. Постоянно делают какие-то жуткие вещи и всё время зачем-то пытаются убить себе подобных...

– «Некоторые утверждали, что видели силуэт, который не принадлежал никому из жильцов или спасателей... – продолжал читать парень, – ...Джейк не успел покинуть здание, его тело нашли среди обломков».

– Силуэт? – переспросил Эш голосом, дрожащим от волнения, – Постой! Вернись-ка к той части про силуэт, пожалуйста.

Парень посмотрел на Эша с недоумением.

– Ты имеешь в виду эту часть? – он указал на нужную строку. – «Некоторые утверждали, что видели силуэт, который не принадлежал никому из спасателей».

Эш почувствовал холодок, пробежавший по спине. Это именно то, что он искал – подтверждение своих подозрений.

– Да, именно это! – воскликнул он, – И что было дальше? Есть ли какие-то дополнительные сведения о том, кто это мог быть?

Парень покачал головой.

– К сожалению, нет. Записи не содержат больше информации об этом силуэте. Всё, что мы знаем – это то, что он появился в момент возгорания и исчез, как только начался пожар. Судя по всему, случайностью эти события не были.

Эш вышел из архива в расстроенных чувствах, его сердце тяжело колотилось в груди, словно предчувствуя беду.

«А если это какой-нибудь маньяк?.. Тогда, наверное, мы ещё встретимся», – думал он. Инстинкты жнеца подсказывали, что это ещё не конец. У него не было возможности объяснить, откуда он это знал... Но Эш всё равно пребывал в твёрдой уверенности: их пути непременно пересекутся вновь.

Остаток ночи Эш провёл на диванчике в коридоре, его тело не испытывало напряжения, но разум не знал покоя. Жнецы не нуждались в сне, поэтому он просто лежал с закрытыми глазами, пытаясь избавиться от навязчивых мыслей. В голове крутились размышления о Джейке и таинственном си-

луэте, который, похоже, был связан с его смертью...

Заря занималась над миром, а по коридору уже раздавались неторопливые шаги жнецов, готовившихся к предстоящему дню. Эш сверился с часами, встал и потянулся, ощущая себя так, словно только что очнулся от долгого забытья. И всё же старший жнец был несомненно прав: у них свой путь, а у живых – свой, и нет никакого резона брать их тяготы на себя.

Эш потёр глаза и попытался прогнать навязчивые мысли. Он знал, что у него есть обязанности и что, несмотря на все свои личные переживания, он должен оставаться сосредоточенным на работе. Эш вышел в главный зал, где собирались жнецы перед началом своих смен. В воздухе витал запах свежесваренного кофе. Он никогда не понимал, зачем жнецам кофе. По сути, они не нуждались вообще ни в чём... Хотя уставать, всё же, умели. Эш решил выпить одну чашку, чтобы немного прийти в себя.

«Показываться людям в таком виде нельзя, – мысли, словно осенние листья, носились в вихре отчаяния. – Мы должны... Нет, мы просто обязаны быть воплощением уверенности и безупречности. Ведь если не мы, то кто?» – старался подбодрить себя Эш, вглядываясь в тёмную гладь, что возвращала ему лишь отражение собственных тревог.

В голову пришло воспоминание об обряде очищения. Шипящий, чёрный, дымящийся гной... И этот кофе, который теперь казался столь похожим на то самое нечто, очи-

щение от которого он недавно пережил. Эш тут же сморщил нос.

– Какая мерзость, Боже... – прошептал он, отогнал от себя неприятные воспоминания и сделал глоток, стараясь не обращать внимание на горечь.

Жнецы сбивались в кучки, их смех и оживлённые разговоры о работе наполняли пространство. Но для Эша всё это доносилось будто из-за барьера. Он ощущал себя в пузыре своего одиночества, глядя на прежнюю жизнь со стороны – так близко и в то же время – бесконечно далеко. Эш осушил стакан, выкинул в мусорный бак и открыл книгу.

«Семь ноль три, десятое апреля: Астрид Лоу, остановка сердца», – прочитал он.

Эш посмотрел на часы – семь ноль-ноль.

«Надо спешить», – подумал он и направился к выходу.

Эш вышел через массивные двери, ведущие в мир живых, и мгновенно оказался в привычной суете: жизнь бурлила, как река. Утренний свет заливал улицы, наполняя их теплом и движением, словно сама природа приветствовала новый день. Люди спешили по своим делам, и никто из них не подозревал о том, что где-то совсем рядом, за их спинами, ходит сама смерть – невидимая и безмолвная. Эш глубоко вдохнул свежий воздух, стараясь сосредоточиться на своей задаче.

«Астрид Лоу... Остановка сердца» – фраза отстукивала в его сознании, как ритм шагов. Эш двигался навстречу новой

душе быстрой поступью... Однако на дне его сознания, подобно далёкой грозе, клубилось смутное беспокойство.

Люди вокруг него общаются, смеются, боятся, ссорятся и любят. Каждый из них имеет свою историю, свои страхи и надежды, переплетающиеся в огромной ткани жизни. Эш, будучи жнецом, всегда чувствовал себя немного отрезанным от мира... А иногда – от самого себя. Он был наблюдателем, но не участником, и это ощущение порой давило на него.

Когда он наконец добрался до места, где должна была произойти смерть Астрид, его сердце забилося быстрее. Он увидел её: пожилую женщину, сидящую на скамейке в парке, с книгой в руках. Лицо обрамляли серебряные волосы, блестящие на весеннем солнце.

«Да что со мной не так?» – ругал он сам себя. – «Соберись, тряпка!»

Семь ноль два. Женщина закрывает книгу и встаёт, её движения выглядят медленными и осторожными. Она отходит примерно на десять шагов вперёд, и Эш уже знает, что сейчас начнётся: кто-то обязательно заметит неладное, когда она упадёт на землю. Вызовут скорую, начнут производить сердечно-лёгочную реанимацию... Но это не поможет. Всё будет тщетно, просто потому, что её имя значится в списке будущих мертвецов.

Семь ноль три. Всё ровно так, как Эш себе и представлял, как будто он смотрел сцену из заранее написанного кем-то сценария.

«Классика», – подумал он, открывая книгу и начиная делать первые заметки. Перо скользило по странице, оставляя за собой чернильные следы.

«Семь ноль три, десятое апреля, Астрид Лоу, остановка сердца. Провожающий Эш».

Он записал данные в книгу, пытаясь вникнуть в процесс, выкинуть всё лишнее из головы и таким образом – забыть-ся. Чувства не должны мешать ему выполнять свои обязанности. Он был жнецом, и его задача заключалась в том, чтобы провожать души... Но каждый раз, когда он сталкивался с подобными моментами, его внутренний конфликт становился всё более ощутимым. Внутри всё сжималось в тугую, дрожащий узел.

Астрид сделала ещё несколько шагов, и Эш заметил, как побелело и слегка исказилось её лицо. Он не мог не думать о том, что за её спиной скрывается целая жизнь – полная радостей и горестей, мечтаний и сожалений, которые она оставляет позади.

Семь ноль четыре. Астрид Лоу мертва.

Душа появилась перед ним, словно рождённая из светового пятна. Силуэт окутывал слабый, почти незримый туман.

– Добро пожаловать в загробный мир, – сказал Эш. – Прощу пройти за мной.

Женщина сильно удивилась поначалу, её глаза расширились. Она обернулась назад и, увидев свою телесную оболочку, лежащую на земле, положила руку на грудь от испуга.

– Ох... Вот оно что, – произнесла она.

– Да, это может быть шокирующим...

Астрид выглядела растерянной, её глаза блестели от слёз, отражая глубокую боль и негодование. Она не была готова к тому, чтобы покинуть этот мир.

– Выходит... Так и заканчивается человеческая жизнь? – спросила она, смотря на небольшую группу добровольцев, пытающихся вернуть её тело к жизни.

Прошла ещё минута, когда один из них покачал головой – жест, полный печали и принятия. «Бесполезно», – решили они, и это слово прозвучало, как настоящий приговор.

Позже, когда бригада скорой прибудет на место трагедии, фельдшеры констатируют почти мгновенную смерть. Их вердикт будет сух и безнадёжен: реанимация не имела бы ни малейшего смысла.

«К сожалению, такое случается», – бросит кто-то из них, и эта фраза повиснет в воздухе – отточенная, профессиональная и до безобразия пустая.

Эш молча смотрел на часы: стрелки двигались, время неумолимо уходило вперёд. Ещё одна минута, и им надо будет уходить. Бороться со сгустком тьмы второй раз за сутки в его планы как-то не входило.

– Нам пора, – сказал Эш. Потом он ещё немного подумал и добавил: – Мне жаль.

Женщина обернулась, кивнула и покорно последовала за жнецом. Её шаги были медленными, и Эш понимал, почему.

Сейчас она прощалась с миром живых – миром, в котором провела много времени и к которому успела привязаться.

Всё, как обычно: ближайшая дверь, связка ключей. На этот раз зелёный – подошло. Хотя кто-то из его душ погиб своей смертью. Это стало для Эша маленьким утешением.

Эш провёл Астрид через дверь, ведущую в загробный мир. Так завершается последний миг её жизни. Так завершается каждая жизнь, рано или поздно... Астрид была не первой и, вероятно, не последней, кто испытывал шок от внезапного ухода. Поэтому и существуют жнецы – опытные проводники, способные найти подход к каждому (или почти каждому) живому существу. Способные оказать сопровождение тем, кто не знает, куда нужно идти, или же попросту не хочет делать этого.

– Здесь есть и другие жнецы, способные помочь вам. Поверьте мне: в этом месте вы точно не будете одиноки, – произнёс Эш голосом, полным тепла.

Астрид кивнула, её лицо осветилось печальной улыбкой, как луч солнца, пробивающийся сквозь облака. Путь этой души ещё не закончен: он только начинается, и впереди её ждёт много нового и неизведанного.

«Думаю, она была хорошим человеком», – этого жнец вслух произносить не стал.

Они спустились на подземный этаж. Эш передал душу и облегчённо вздохнул, когда дверь впереди него закрылась в который раз, оставляя за собой тишину и покой.

Времени оставалось ещё много, поэтому Эш бесцельно блуждал по коридорам. Так он дошёл до той части, где принимают души погибших от болезней. Эш огляделся по сторонам, взгляд скользнул по стенам, украшенным витиеватыми узорами. Тут же он увидел знакомое лицо: Алекс вёл за руку мальчика, улыбаясь. Их разговор со стороны выглядел непринуждённо, однако Эш видел, что под этой поверхностью скрывается горечь.

Малыш был небольшого роста, совсем худой и лысый, с кожей бледной, как бумага. Больничная рубашка свободно висела на нём, лишний раз подчёркивая то, в каком состоянии он находился в последнюю минуту жизни. Эш остановился, наблюдая за сценой, развернувшейся перед ним. Алекс – жнец, всегда излучавший нескончаемый поток энергии – теперь выглядел уставшим и подавленным, несмотря на улыбку, которую он всеми силами старался сохранить на лице. Мальчик, которого жнец вёл за собой, казался испуганным. Он искал утешение в присутствии жнеца. Глаза ребёнка были полны надежды, а Эшу они напоминали цветы, стремящиеся к солнцу.

– Это хорошее место, – уверял Алекс нежно и ободряюще. – Теперь ты не один и обязательно найдёшь здесь новых друзей.

– Правда-правда? – спрашивал мальчик, дрожа от волнения, словно не веря в услышанное.

– Да, правда-правда, – подтвердил Алекс.

– А что будет с моими родителями? – поинтересовался малыш. – Я хочу потом вернуться к ним!

Алекс остановился, присел на корточки и осторожно положил руку на хрупкое плечо ребёнка.

– Я знаю, что ты скучаешь по ним. Но обещаю: они будут в порядке. Когда придёт время, ты сможешь встретиться с ними снова.

– Правда?! Я буду ждать! – воскликнул мальчик, его глаза засветились, как звёзды на ночном небе.

– Вот и славно, – ответил Алекс.

Эш сверился с часами и понял, что ему пора. Он слишком долго смотрел на них, и его мысли вновь унесло в бескрайние просторы.

Глава 4

На пути к выходу из министерства Эш случайно подслушал чужой разговор.

– Эй! Вы не видели Рея?! – спрашивала девушка-жнец у своих знакомых.

Двое других покачали головами.

– Странно... Мы всегда встречались в одно и то же время, чтобы выпить кофе, а тут его и след простыл...

– Ой, да не переживай ты так! Объявится ещё. Работой загрузили, наверное.

– Надеюсь... – тяжело вздохнула она.

Эш остановился на мгновение, прислушиваясь. Он помнил Рея – опытного жнеца, крайне пунктуального, к тому же. Они встречались всего пару раз, но очень хорошо запомнили друг друга.

Мысль о том, что кто-то из них может исчезнуть без вести, показалась Эшу глупой. Он твёрдо убеждён: это невозможно. Каждого жнеца начальник отдела может спокойно выследить по специальной книге, поэтому исчезнуть не получится даже при очень большом желании... Тем не менее, тревога в голосе девушки заставила Эша задуматься... А что, если он действительно пропал?

«Да ну, абсурд», – отмахнулся от своих мыслей Эш.

Его ждала новая рабочая задача, ещё одна душа. Эш про-

должил путь к выходу.

На улице его вновь встретил яркий солнечный свет. Время близилось к началу дня, и температура, по ощущениям, повысилась. Ситуацию не спасал и прохладный ветер: он дарил облегчение всего на несколько секунд. На углу продуктового магазина сидела кошка. Она внимательно наблюдала за необычным человеком, появившимся на улице из ниоткуда. Эш осторожно погладил животное по голове.

– Приятно, когда хоть что-то живое может тебя видеть... – говорил он сам себе под нос. – Как думаешь, если бы люди знали правду – они перестали бы бояться смерти?

Кошка мяукнула, встала на лапы, в последний раз выгнула спину под рукой Эша и ушла. Жнец помахал ей вслед.

Близилось время смерти. Эш открыл книгу, прочёл несколько строк, закрыл, осмотрелся. Нужное здание оказалось совсем близко.

Многоэтажный дом. Он беспрепятственно открыл дверь и вошёл внутрь, преодолел лестничные пролёты меньше чем за минуту. На верхнем этаже Эш остановился перед дверью квартиры, в которой вот-вот случится несчастье.

«Сара Кэмпбелл, тридцать два года. Десятое апреля, девять ноль одна. Причина смерти – разрыв аневризмы головного мозга».

Эш поморщился.

«Бедная женщина...» – подумал он. – «Не самая приятная смерть».

Девять ноль ноль. Эш вошёл в квартиру и услышал звук, который обычно сопровождает потерявшего сознание человека. Громкий, резкий, глухой. Что-то упало на пол... Нечто стеклянное и, должно быть, очень хрупкое. Эш никогда не был любителем смотреть на трупы, но сейчас решил заглянуть вглубь квартиры.

Он шагнул на кухню – и застыл. Сара лежала на холодном полу, а рядом блестели осколки разбитой чашки. Её лицо выглядело неестественно бледным, веки сомкнуты. Холодная волна тревоги подкатила к горлу, но Эш тут же сжал её в кулак – сейчас нельзя, просто нельзя поддаваться эмоциям. Жнец неспеша открыл книгу и начал записывать последние моменты жизни Сары. Его рука плавно двигалась по странице, фиксируя каждую деталь.

Девять ноль одна. Последний, едва слышимый вздох вырвался из груди женщины. Эш закончил писать и закрыл книгу. Ещё пара секунд – и они встретятся.

«И опять начнутся вопросы в духе: „Как ты сюда попал?!“; истерики, слёзы...»

Но женщина отреагировала на удивление спокойно. Эш редко встречал подобных людей.

– Ой... – было первым, что он услышал, когда женщина увидела себя же, но со стороны и на полу. Потом она повернулась к жнецу. – О, вы за мной?

Эш поначалу немного опешил.

«Чего? Так просто?» – думал он, округляя глаза и не веря

в реальность происходящего.

– А... Да. Добро пожаловать в загробный мир, – сказал он, едва не растерявшись.

Женщина снова повернулась к «себе».

– Эх, какая жалость... А я-то думала, что у меня ещё так много времени! – размышляла она вслух, раздосадовано качая головой.

– Я понимаю, что это может быть неожиданным, – произнёс Эш. – Но иногда жизнь меняет свои планы, и мы никак не можем это контролировать.

– Я просто не думала, что уйду так рано. У меня были дела, мечты... Хотя вам, наверное, на это наплевать? Вы же смерть... Или ангел какой? – она повернулась к Эшу, внимательно разглядывая каждую деталь его костюма.

Эш попытался улыбнуться, но вышло не очень хорошо.

– Не думаю, что вид ангела вам понравился бы... Но вы почти угадали. Я – жнец.

– А это почему ещё? – спросила Сара. – Разве они не похожи на вас? Ну, знаете, эти люди с белыми крыльями...

Эш усмехнулся. Ему лишь однажды довелось увидеть ангела в его истинном виде... И зрелище это, признаться честно, не для слабонервных.

– Увы, но нет. Я тоже не обладаю крыльями или светящимся ореолом, как видите... – ответил Эш. – Моя задача – провожать души в загробный мир, а не вести их к небесам.

Сара нахмурилась.

– О'кей, а где тогда коса? Или плащ чёрный, хотя бы?
«Люди... Как же много всяких глупостей в их головах!»

Эш просто не смог удержаться от того, чтобы приложить руку к лицу.

– Мы не выглядели так никогда. И не будем. Вообще-то, жнецы достаточно продвинутые ребята, и мы, в отличие от тех же ангелов, активно следим за модой в мире живых, – пояснил он, убирая руку.

Сара рассмеялась, и смех её был лёгким и искренним, что удивило Эша. Он не ожидал, что душа, только что покинувшая своё тело, сможет так просто воспринимать сложившуюся ситуацию.

– Вы совершенно не похожи на того, кого мы себе обычно представляем! – сказала она, всё ещё улыбаясь. – Но мне это даже нравится.

Эш кивнул и достал увесистую металлическую связку. На этот раз в его руке был синий ключ.

– Что ж, прошу пройти за мной, ведь вам уже пора...

В коридоре Эш столкнулся с Алексом.

– Ну и день сегодня! – жаловался Алекс старому знакомому. – Одни синие, вот честное слово! Что за напасть?

– Да, у меня примерно так же, – согласился Эш. – Правда, первая была «зелёной», хотя там внезапная остановка сердца... А у второй аневризма в мозгу.

Алекс наклонил голову, нахмутив брови.

– Это... Что такое? – спрашивал он у Эша.

– Сосуд в голове. Сначала он вздувается, а потом – раз! – лопается. И человек умирает от кровоизлияния. Ну, это если кратко...

Алекс сделал лицо, по которому можно было прочесть «ничего себе!» без лишних слов.

– А у меня один с раком утром был... Такой славный мальш. Аж жаль его стало.

– Да, я видел вас.

Алекс снова опешил. Эш поспешил объяснить:

– Меня отстранили от работы до утра. Потом я выполнил первую задачу и обнаружил, что имею в запасе довольно много времени. Решил прогуляться... А тут как раз ты с ним стоял.

Алекс кивнул, его лицо стало серьёзным.

– Он был хорошим парнем. Всегда улыбался. Даже тогда, когда было совсем тяжело, – он вздохнул, как будто пытался избавиться от грустных воспоминаний. – Это так несправедливо.

Эш согласился с ним.

– Да, это действительно несправедливо, – ответил он, стараясь выразить поддержку. – К слову, та женщина с аневризмой... Она меня удивила.

– Чем? – Алексу стало интересно.

– Своим спокойствием. Я и впрямь немного удивлён. Обычно души не так спокойно воспринимают свою смерть. Это было... Неожиданно.

– Может быть, она была готова уйти? Или просто приняла свою судьбу? Это бывает, хотя и не так часто, как хотелось бы.

– Может быть... – задумчиво согласился Эш.

– Среди детей такое, к слову, нормально. Не знаю почему, но я редко встречаю малышей, которые боятся или плачут... Хотя и от жнеца тоже многое зависит.

Следующая душа. И снова – погибший от болезни.

«Да что за день сегодня такой?» – думал Эш, листая книгу.

На последней странице было написано: одиннадцать ноль пять – умер от рака лёгких. Эш закрыл книгу.

Одиннадцать ноль два. Он прибыл в больницу. Запах средств для дезинфекции и лекарств напоминал о том, что здесь каждую минуту происходит настоящая борьба за жизнь. К сожалению, его сегодняшний «пациент» эту борьбу проиграл.

На стенах развешены фотографии врачей. Эш остановился, чтобы рассмотреть некоторые из них... И это вызвало у него странные чувства.

Он забыл, кем являлся при жизни. Не помнил, чем занимался тогда. Не знал имён друзей и родителей... Но были вещи, которые остались с ним, несмотря на потерю памяти: характер, интеллект... Некоторые знания и навыки.

Ему никто не рассказывал о том, что из себя представляет аневризма, например. А всё потому, что он уже знал это. Его

не обучали помощи людям, находящимся в горящих помещениях. (А для чего им это вообще? Он же жнец!) Ему не рассказывали о том, что та чередка нажимов на грудь и вдохов воздуха через рот (в соотношении тридцать на два!) называется сердечно-лёгочной реанимацией. Он и так всё это знал. Сам. Без чьего-либо вмешательства.

Эш сверился с часами и побрёл по коридору в направлении нужной ему палаты.

Одиннадцать ноль три. Жнец подошёл к двери. На ней висела табличка с именем: «Нэл Мартин». Эш нажал на ручку и увидел человека, лежащего на больничной кровати. Худой, бледный... Нет, практически серый. Глаза и скулы запали достаточно глубоко для того, чтобы теперь этот мужчина напоминал живую (пока что) мумию. Правда, мумии обычно обмотаны бинтами, а мужчина был весь в каких-то проводах и трубках.

Одиннадцать ноль четыре. В палате царила тишина, нарушаемая тихим гудением медицинского оборудования и редкими вздохами Нэла. Эш сел на край кровати. Теперь осталось только ждать... Он стучал ногой по полу так, что это напоминало тиканье часов: «Тук, тук... Тук, тук... Тук, тук...»

Эш почувствовал, как в воздухе повисло незримое напряжение. Время неумолимо движется вперёд и совсем скоро Нэл покинет мир живых.

Одиннадцать ноль пять. Он сделал глубокий вдох. Эш наблюдал за тем, как грудная клетка мужчины вначале медлен-

но поднимается, а затем точно так же опускается.

«Ещё пара мгновений...» – подумал Эш и оказался абсолютно прав, ведь совсем скоро Нэл перестал дышать.

Аппаратура начала пищать. В палату вбежало несколько врачей. Эш встал со своего места, перейдя в угол и открывая книгу.

– Нэл Мартин... Родился тридцатого ноября, умер десятого апреля в одиннадцать ноль пять, в возрасте сорока восьми лет. Причина: рак лёгких. Душу забрал жнец из отдела по делам взрослых людей, Эш, – записал он в книгу.

Он закрыл книгу. Некоторое время наблюдал за суматохой, развернувшейся в палате. Врачи старались сделать всё возможное, но Эш знал, что для Нэла уже ничего не изменится: он покинул мир живых, и его душа теперь находится с ним. Нэл, как и многие другие, не сразу осознал, что произошло. Его растерянный взгляд метался по комнате.

– Добро пожаловать в загробный мир, – сказал Эш, как только Нэл появился перед ним.

– Что? – мужчина повернулся к жнецу. – Куда?

– В загробный мир, – спокойно повторил Эш. – Мне жаль, но... Вы умерли.

Нэл замер на мгновение, его лицо исказила волна негодования. Он смотрел на Эша так, будто искал в его глазах подтверждение, что это всего лишь плохой сон.

– Нет, нет, это не может быть правдой! – воскликнул он, его голос дрожал. – Я не готов! У меня есть дела, у меня есть

семья! Дети! Ох...

— К сожалению, может, — сказал Эш. — И это правда.

Врачи тем временем уже успели понять, что нет никакого смысла пытаться оживить мёртвое тело. Аппаратура была выключена, а оболочка Нэла накрыта тканью.

— Я не могу оставить их... — почти невнятно прошептал он. — Мои дети... Они нуждаются во мне.

Эш понимал, через что проходит Нэл. Он видел такое множество раз, и каждый раз это было одинаково тяжело. Души, которые не готовы принять свою смерть, так похожи...

— Ты не оставишь их, — сказал Эш. — Твоя любовь останется с ними, и память о тебе будет вечно жить в их сердцах.

Нэл продолжал смотреть на тело, накрытое простынёй.

— Я не успел сказать им, как сильно я их люблю...

Прошло ещё несколько минут. Эш достал синий ключ и открыл дверь, но вела она, по обыкновению своему, не в больничный коридор, а в главный зал одного из отделений министерства душ. Нэл был передан в надёжные руки, а Эш отправился на следующее задание.

Тот день он запомнит как «день начала странностей». Немногим позже, размышляя о прошлом, Эш решит: его внимательность желает оставлять лучшего, поскольку началось всё ещё раньше — с того дня, когда случился тот жуткий пожар, оставивший след на руке и плече жнеца. Но это будет потом, а сейчас...

Он смотрел в книгу и решительно не мог понять, что с ней не так.

«Опять в архиве начудили, что ли?» – думал он.

На первый взгляд карточка души выглядела как обычно: история жизни, даты, день смерти. Но стоило Эшу к ней приглядеться...

Как он заметил нечто странное. В конце записи, где обычно указывалась причина смерти, вместо привычного текста была пустота. Эш нахмурился и начал листать страницы, пытаясь найти ответ.

«Что за ерунда?» – продолжал размышлять жнец, ощущая нарастающее беспокойство в груди. Каждая карточка должна была содержать информацию о том, как душа покинула мир, но здесь не было ровным счётом ничего.

На том странности не кончились: история жизни тоже выглядела как-то криво. Всё вперемешку. Одно «наслаивалось» на другое. А где-то вместо текста – только цифры. Он перелистал несколько страниц, и каждая из них подтверждала его опасения. Никакой последовательности, никакой логики – лишь беспорядочные слова и фразы, не имевшие смысла. Его книгу затопил самый настоящий хаос. Эш пытался разобрать слова. Он продолжал читать, надеясь на то, что хоть что-то из этой пародии на текст сможет дать ему подсказку.

Душа N ASD306: Роланд Гриннел. Ден.Ро: 03.06.20– Родился в семье / Город / 8090 хорошим ремонтом автомоби-

лей. С детства мечтал о / В школе 6218 ... всегда лучшим по. Увлекался / модели 9260 / и участвовать по картингу. Жил с ... до 25 лет, потом ... в другой город, где открыл свою мастерскую. Заботился о ... имел двоих детей / и любил 0178. Умер от ... 10.04.20// го... в 11:30;

– Что за... – Эш едва не выругался, смотря на это безобразие.

Он сжал книгу в руках. Все записи, которые Эш видел ранее, выглядели чётко и ясно, но сейчас это было нечто иное – нечто, что не поддавалось никакому объяснению. Он продолжал переворачивать страницы в надежде найти хоть одну нормальную запись, но вместо этого его встречали такие же кривые тексты, напоминавшие не то наскальную живопись, не то какой-то сложный шифр.

Эш понял, что что-то не так. Вопрос только в том...

«Архив? Мир живых? Если подобное в своей книге вижу я, значит, другие жнецы тоже...»

Эш оборачивался по сторонам, в надежде найти хоть одного жнеца с такой же проблемой. И не прогадал: в конце коридора стояла Эшли. Она также, как и Эш минутой тому назад, листала страницы с крайне напряжённым выражением лица. Эш поспешил подбежать к ней.

– Эй! – крикнул он ей. – Покажи свою книгу!

Эшли дёрнулась от неожиданности, но успокоилась, увидев знакомого жнеца. Она без возражений протянула раскрытую книгу Эшу.

– Что происходит? – тихо спросила она.

– Не знаю, – ответил ей Эш, изучая историю жизни другой души. Она выглядела примерно так же, как и та, что он видел в своей книге. – Но это плохо. О-о-очень плохо.

Всё те же искажения, те же беспорядочные слова и фразы, которые не имели смысла. Он был уверен, что это – не случайная ошибка. Что-то серьёзное происходило в министерстве душ.

Эш глубоко вздохнул, пытаясь собрать мысли в кучу. Он посмотрел на Эшли, которая, казалось, находилась в таком же замешательстве, как и он.

– Вот что... – начал Эш. – Не думаю, что наше начальство оставит это без внимания. Наверняка они уже знают об этом и... Хочется верить, что скоро всё «починят».

– А нам-то с этим делать что?! – взорвалась Эшли. – Как мы должны забирать души, когда у нас нет по ним никакой информации?!

– Как это, нет? У нас есть часы. А ещё – мы знаем, какая сегодня дата. Имена душ у нас также есть, а уж причину смерти можно определить и самому.

– Но это ненормально! – кричала она. – Такого просто не должно быть!

– Не должно, – согласился Эш, кивая. – Но... Что есть, то есть. Мы должны продолжать работать в том же духе, а иначе это повлечёт за собой серьёзные проблемы...

Эш вспомнил о встрече в горящей комнате. Справиться с

одной озлобленной душой может быть трудно... А если их будет десять? Сто? Тысяча?

«Катастрофа», – подумал Эш. – «Вот что тогда будет».

Каждая душа, которая не сможет вовремя перейти в загробный мир, будет нести с собой не только свою боль, но и гнев, и страх. Это может вызвать ряд ужасных происшествий, которые они не смогут контролировать.

– Нам нужно собрать как можно больше информации о каждой душе, которую мы забираем, – предложил Эш, стараясь сохранить спокойствие. – Возможно, в этом всё есть что-то общее, что мы сможем выявить... Но в любом случае: лучшее, что мы можем сделать сейчас – продолжать работать, как раньше.

Эшли не оценила энтузиазм своего коллеги. Было видно, что происходящее сильно не нравится ей, но она согласилась с ним и кивнула.

– Ладно... Пойду работать, – сказала она и, помахав рукой, удалилась из поля зрения Эша.

Он постоял ещё немного, осматриваясь по сторонам, однако ни один жнец больше не держал свою книгу в недоумении.

«Значит, до них эта проблема пока ещё не дошла...» – догадался он. – «Странно».

Двери в мир живых с силой вышвырнули Эша на крышу высотного здания. Ошеломлённый, он медленно обернулся. Стало ясно с первой же секунды: его душа находится

не здесь. Сбой в системе оказался куда масштабнее, чем он предполагал. Жнец встал на край, поглядел на город, раскинувшийся внизу. Солнце на небе светило очень ярко, но свет не мог развеять мрачные мысли, которые заполнили его голову.

«Почему это происходит? Что с нашими записями?» – задавался вопросами Эш. – «Роланд Гриннел», – начал думать он, идя к выходу с крыши. – «Окончил школу, имеет двоих детей. Значит – он уже взрослый... Открыл свою мастерскую. Лет тридцать. Может, сорок».

Жнец вышел на лестничную площадку, продолжая размышлять.

– От чего чаще всего умирают люди в данном возрасте?

Он остановился. Причин, по которым может умереть человек – поразительно много: суицид, убийство, остановка сердца, аневризма, пожары, передозировки наркотиков, автоаварии и авиакатастрофы... Хотя последнее сюда, учитывая обстоятельства, явно не подходило. Даже обычное воспаление аппендикса способно отправить кого угодно на тот свет при неблагоприятных обстоятельствах.

Эш стоял на лестнице и думал.

«А где мне его искать?» – вот, что важно.

Как правило, с этим вопросом жнецам помогает именно книга. Она перебрасывает работников министерства на место происшествия, она же даёт жнецу всю необходимую информацию... Но сейчас книга находилась в тотальном бес-

порядке, и Эш не знал, как это исправить.

И исправится ли это вообще?

Эш понимал, что без книги ему будет трудно найти Роланда. Он посмотрел на часы – одиннадцать двадцать пять. На поиск у него есть не более пяти минут. Эш сосредоточился на своих чувствах, пытаясь уловить любые вибрации, которые могли бы указать на местоположение Роланда. Понимая, что книга сейчас не сможет помочь, он решил использовать свои способности жнеца.

Жнецы, в отличие от тех же ангелов или демонов, не обладают какими-то выдающимися способностями. Их власть, ровно как и сферы влияния, крайне ограничены. Но они есть.

Эш испытывал ненависть к использованию своих сил по одной простой причине: чувство слабости, которое усиливалось прямо пропорционально числу раз, когда жнец их применял. На восстановление нормального самочувствия может уйти по меньшей мере несколько часов, что крайне плохо, когда у тебя впереди много работы.

Но ситуация являлась по-своему экстренной, поэтому Эшу пришлось это сделать. Он открыл книгу на странице Роланда и приложил к ней руку. Сосредоточив все свои мысли, жнец попытался установить связь с душой. Он закрыл глаза, углубляясь в свои ощущения. В голове начали возникать обрывки чужих, смутных воспоминаний: лестничные пролёты, двери квартир... Эш чувствовал, как поток информации

проносится через него, словно водоворот, захватывающий всё вокруг. Он искал не просто воспоминания, а конкретное место, где Роланд мог находиться в тот самый момент. В его сознании всплыло изображение – пятьдесят шесть.

Эш открыл глаза и осмотрелся: квартиры перед ним начались на «восемьдесят». Он понял, что должен спуститься вниз.

Часы жнеца показывали одиннадцать двадцать восемь.

Глава 5

Перед глазами плыло, в висках стучало. Головокружение, однако, являлось сущей мелочью – Эш точно знал, что через пару минут всё придёт в норму. Истинные проблемы начнутся позже – на пятой душе? Или шестой? А может, уже на четвёртой? Он настолько отвык от использования своих способностей, что с трудом вспоминал саму механику процесса; о какой выносливости могла идти речь? И тут его пронзила леденящая мысль:

«А как же Эшли?» – ладно, Эш. Он достаточно опытен для того, чтобы сохранять лицо и стойкость в таких ситуациях. Но она... Только недавно пришла в ряды жнецов. «Господи, лишь бы она не наткнулась на проклятую душу», – думал он, стремительно спускаясь на нужный этаж.

Одно ясно наверняка: если бы он не сделал вообще ничего – было бы хуже. Гораздо хуже. Эш решил, что попробует разузнать как можно больше о происходящем тогда, когда вернётся в министерство. Сейчас все эти тревожные догадки и вопросы отвлекали его от работы.

Он – жнец, испытывающий отвращение к собственной сущности. Во всём, что касается смерти, у Эша имелся простейший принцип: если можно не смотреть – он отворачивается. Но теперь отступать было некуда. Сжав кулаки, он шагнул вперёд, прислушиваясь к приливу адреналина, отравляющему

кровь.

Одиннадцать двадцать девять. Эш заходит в квартиру номер пятьдесят шесть и видит мужчину, имя которого, вероятно, записано в его книге. Мужчина безмятежно сидит на диване, его внимание полностью сосредоточено на светящемся экране телевизора, где то и дело мелькают яркие картинки и громкие звуки. Ничего не предвещает беды. Эш останавливается в дверном проёме, начинает наблюдать. Его взгляд скользит по комнате, цепляясь за мелкие детали: журналы на столе, пыльные книжные полки и слабый запах пива, исходящий от мужчины.

Одиннадцать тридцать. Эш сверился с наручными часами и поднял голову, всё также пристально смотря на мужчину, по-прежнему не замечающему присутствие постороннего рядом с собой. Мужчина встал... и вышел из комнаты. Эш напрягся. Проследовал за ним и увидел, как Роланд идёт на кухню, открывает холодильник, достаёт оттуда новую банку пива и возвращается к телевизору. Эш пуше прежнего нахмурил брови. Он стоял и недоумённо глядел на самого обычного, отдыхающего в свой законный выходной человека.

Одиннадцать тридцать один. Ничего так и не произошло. Эш сверился с часами. Он уже успел подумать, что и они сломались, но нет – на стене, над Роландом, висели часы, показывающие точно такое же время. Эш открыл книгу и едва ли не ахнул, увидев, что карта души бесследно исчезла.

«Что?..» – мелькнуло в сознании жнеца. С подобным явлением он сталкивался, но тогда, когда речь шла о людях, решивших свести счёты с жизнью. Однако Роланд... Роланд не походил на самоубийцу. Напротив, в нём читалось столько жизненной силы и удовлетворения, что мысль о добровольном уходе казалась кощунственной.

Одиннадцать тридцать два. В дом входит женщина, нагруженная объёмными пакетами с продуктами. Роланд поднимается с дивана и направляется к ней навстречу. Кажется, и в личной жизни у него полная гармония: вот они обнимаются и целуются, а вот ещё – он, улыбаясь, забирает у своей (как предположил Эш) супруги тяжёлые сумки, чтобы помочь донести их до кухни. Пространство наполняется их голосами и смехом. Женщина оживлённо рассказывает о прогулке с подругами и о том, как по пути домой заскочила в магазин.

Эш пребывал в замешательстве. Никто из них не думал над тем, чтобы умереть сегодня. Во всяком случае – точно не сейчас.

– Да что за чепуха? – спрашивает Эш сам у себя. В очередной раз открывает книгу на той странице, где находилось имя Роланда, и убеждается в том, что отныне там ничего нет. Ни на прошлых листах, ни на следующих...

Не теряя ни секунды, жнец вернулся в министерство. И застал там уже набравшую обороты тревогу – новость о проблеме облетела не всех, но многих работников. Эш вышагивал по коридорам. На самом деле – он не знал, куда хочет

прийти. Искать кого-нибудь из «старших» может быть бесполезно: сейчас (особенно сейчас!) они могут быть где угодно, а «министерство душ» состоит отнюдь не из пары-тройки комнат и такого же количества коридоров. Оно огромно.

В начале своего пути Эш чувствовал себя подавленным не только бесчисленностью залов и коридоров, но и их грандиозными, давящими масштабами. Теперь-то он изучил это место вдоль и поперёк, но тогда... Тогда незнание дорого обошлось. В памяти отчётливо всплывали часы, проведённые в блужданиях, тщетные поиски верного пути и двери, которые упрямо вели не туда.

В нынешних обстоятельствах мысли о том периоде казались далёкими и неуместными. Важнее было понять, что происходит с душами, книгами жнецов и миром; а главное – придумать, как можно остановить эту аномалию. Вначале, конечно же, следовало отыскать её корень.

Эш направился в архив. К его удивлению, туда уже пришли другие жнецы. Много жнецов. И все архивисты. Они носились меж длинных полок, как сумасшедшие, перетаскивая свитки с места на место, переговариваясь друг с другом и перечитывая то, что было написано в них, по несколько раз. Сперва Эш понадеялся на то, что вот-вот ему скажут что-то вроде: «Ой, извините, мы проводим внеплановую проверку!» или «Ой, просим прощения, наши новые работники опять всё перепутали!», а потом они обязательно скажут: «Сейчас-сейчас, ещё пара минут и всё вернётся на свои

места!»

Но... Этого не случилось. Эш прислушался к разговору двух работников архива и понял, что дело назревает действительно сложное.

– Н-не знаю... – голос первого дрожал. – Да ну, нет же, ну так не бывает! – Ну, не бывает, хорошо... А это что тогда?! – второй архивист тыкал первому бумажкой чуть ли не в лицо.

Присутствие сопровождающих жнецов здесь никого не смущало. В конце концов, он был не первым наблюдателем и, вероятно, не последним.

«Да, дела идут из рук вон плохо», – вновь убедился Эш.

Неподалёку разговаривала группа жнецов, лиц которых Эш не узнавал. Его взгляд задержался на их форменной одежде. Алый цвет – безошибочная примета служащих отдела животных.

Подождите-ка...

«Животных?!» – наконец дошло до него.

– Эй, эм... Простите. – Эш осторожно потрогал девушку-жнеца по плечу, привлекая внимание. – Не моё дело, конечно, но... Что вы тут делаете?

Девушка обернулась к Эшу с крайне недовольным выражением лица. Она поправила свои длинные тёмные волосы и вернулась в исходное положение, глядя на суетящихся архивистов.

– Примерно то же самое я спросила у своей книги, когда среди кошечек и собачек внезапно увидела людей, – ответи-

ла она.

– Людей? – Эш не мог поверить собственным ушам. Девушке, как ни странно, верил.

Архив, также, как и жнецы, делится на отделы. В одной части люди, в другой – животные, в третьей – растения... И это правильно. Так было всегда, и это помогало поддерживать порядок и баланс в загробном мире.

Так... Было.

– И... Как давно вы заметили неладное? – поинтересовался Эш у неё.

– Недавно, – девушка взглянула на свои наручные часы. – Примерно час назад. Может быть, чуточку меньше.

«Также, как и я», – изумлённо подумал он.

Тревога нарастала с каждой минутой. Эш не успел опомниться, как в архиве собралось около пятидесяти разных жнецов. Каждый желал заполучить хоть какие-то ответы...

Эш осмотрелся. В толпе чёрных и красных замелькали зелёные пиджачки – отдел растений.

«И их это коснулось?!»

Давка усиливалась, толпа медленно приходила в неистовство. Жнецы переговаривались между собой, кто-то поднимал руки с книгами и размахивал ими, что-то невнятно крича. Кто-то пытался прорваться к архивистам, чтобы заполучить любую, даже самую незначительную информацию. Те, в свою очередь, раздражённо отмахивались и просили не мешать их работе.

Прошло ещё немного времени. Эш не знал, сколько: не мог поднять руку и взглянуть на часы из-за плотного столпотворения вокруг, но внутренние ощущения подсказывали, что не меньше десяти минут. Двери позади них распахнулись. В проёме показались три фигуры: основные руководители отделов. Они поспешили привлечь внимание к себе:

– Уважаемые жнецы! Минуту тишины, прошу вас! – говорил самый крупный по телосложению. Он стоял посередине и был одет в чёрное. Его могучий, грубый голос раздался в шуме, как гром среди пасмурного неба.

По правую руку стояла пожилая женщина с мягкими чертами лица, облачённая в алый костюм. По левую – ещё один мужчина. Как и тот, что находился в центре, он выглядел на сорок с небольшим, имел поджарое телосложения, носил очки и одежду зелёных тонов.

– Мы понимаем ваше негодование, – начал говорить жнец в чёрном, когда гул немного улегся. Замерли даже работники архива: они стояли, держа в руках стопки бумаг, свитков и книг. – Но, к сожалению, ответить на ваши вопросы мы пока не можем.

По толпе прошла череда недовольства: шёпоты, цоканья, закатывания глаз и чьи-то измученные завывания – малая часть из того, что смог услышать Эш. Когда жнецы замолчали, мужчина продолжил:

– Сделать что-либо прямо здесь и сейчас у нас не выйдет. И поэтому, посоветовавшись, мы приняли нелёгкое ре-

шение...

И тогда притихли те, кто упорно не желал этого делать. Такой тишины в министерстве душ Эш не слышал уже очень давно.

– Нам придётся временно расформировать почти все ныне существующие отделы сопровождающих жнецов. А это значит, что с сегодняшнего дня вам придётся выполнять работу, к которой прежде вас не готовили. Жнецам из отдела людей придётся упокаивать животных и растения. Жнецам из отдела животных – придётся упокаивать людей и растения... Аналогично с этим – зелёным жнецам придётся заняться работой с людьми и животными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.